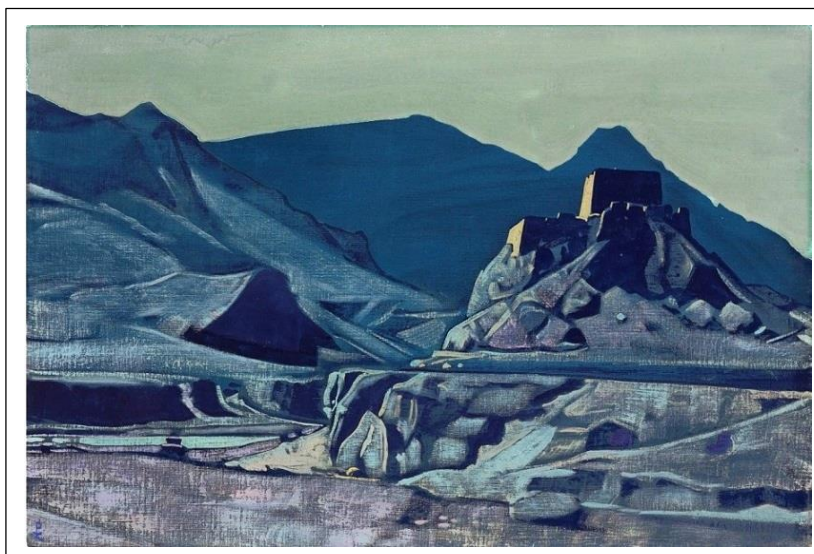

ИЮЛЬ

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

5 июля 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

5 июля 1925

Родные Яруя и Чахембула, передаю слова Его: «Яруе скажу: ни часа покоя, труд самый неистощимый. Могу освободить лишь от чтения лекций. Чахембуле: Могу радоваться Литургии истинной. Рука Моя ведёт искателей общего Блага. Чтобы понять Литургию, надо принять общину. Меч общины Мира готов для Чахембулы».

Ранее было сказано, что «если Rancosmos в течение года не установит продуктивные сношения с Моей страной, то смысл его иссякнет»... Значит, не упустите наследства тёти Ани. Если первая лёгкая возможность упущена, найдите вторую и решите её, хотя бы и трудно, но безотложно. Помните, и Христос и Будда заповедали Литургию в жизни, в строительном труде. Мы ждали вопросов по тем фрагментам Учения, которые привёз Яруя, но вопросы не явились. Также не сообщено, как нашлись 1000 книг «Листы сада М.». Ведь нельзя же примириться с потерей 1000 кн. Учителя? Верно, в Париже Яруя выяснил этот важный вопрос с Авирахом ... Одно письмо Яруи было означено 8 апреля, а следующее - концом мая. А ведь письма пишутся не для нас, а для себя. Об этом так много говорили в Дарджилинге. Главное, изгоните из жизни всё мелко обывательское.

Вторая книга Вам очень поможет. Попросите Америку прислать Вам русскую копию моих заметок «Знамёна Востока». До 1 сентября пишите по старому адресу - нам перешлют в Лэ. После мы уйдём за горы. Тогда спросите Америку, как и куда писать нам; они найдут пути. Но, конечно, это будет очень долго и затруднительно. Потому до 1 сентября кристаллизируйте вопросы.

Кольцо для Чахембулы готово. Пошлём перед уходом. Если круг кольца мал - его легко увеличить. Спросите А. Е. Adair, как они распространяют «The Messenger»? 500 экз. ещё не посланы в Америку!!! Трудитесь дружно, радостно устремляясь к новым путям.

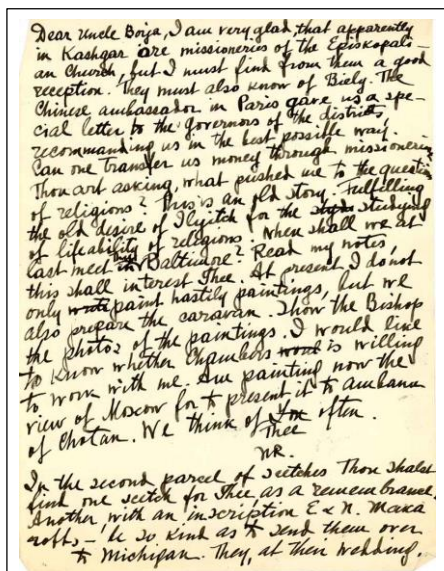
Духом с Вами

Наши фото в костюмах в Америке напечатаны. Разослали ли Вы их как указано? Спросите Модру, как Вы можете быть полезны «Новому Синдикату».

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

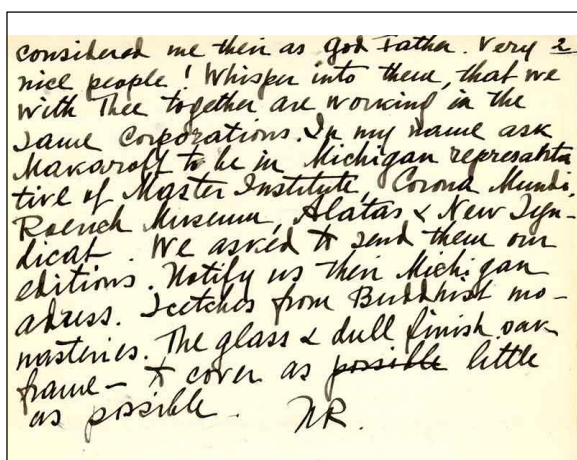
11 июля 1925 г. Гульмрг

Письмо Н.К. Рериха к [Д.Н. Бородину].

Dear Uncle Boris, I am very glad that apparently in Kashgar are missionaries of the Episcopal Church, but I must look from them a good reception. They must also know of Biel. The Chinese ambassador in Paris gave us a special letter to the Governors of the districts, recommending us in the best possible way. Can one transfer us money through missionaries? You are asking, what pushed me to the question of religions? Paris is an old story. Nullifying the old desire of religions. When shall we get a lifeability of religions? Read my notes, last week in Baltuzne? Read my notes, this shall interest thee. At present, I do not only paint hastily paintings, but we also prepare the caravan. Show the Bishop the photos of the paintings. I would like to know whether the Bishop is willing to work with me. Am painting now the view of Moscow for to present it to Ambassa of Chotan. We think of thee often.
NR.

In the second parcel of sketches Thou shalt find one sketch for thee, as a remembrance, another with an inscription E & N. Maska with - be so kind as to send them over to Michigan. They, at their looking.

Consider me then as god father. Very nice people! Whisper into them, that we with thee together are working in the same corporations. In my name ask Maxaroff to be in Michigan representative of Master Institute, Grand Mundi, Rerich Museum, Alatas & New Syn- dicate. We asked to send them our sketches. Notify us then Michigan affairs. Sketches from Buddhist masteries. The glass & dull finish over frame - to cover as possible little as possible. NR.

Автографы письма
(Автоматическое письмо)

«Дорогой дядюшка, хотя ты стал совсем американцем, но всё же ты порадуешься узнать, что наша экспедиция продолжается на Кит[ай], Турк[истан] – буду писать этюды для той же общей Панорамы, а там через Кит[ай], доберёшься до Аляски и, наконец, до возлюбленной Балт[имор]. Как бы хотелось отыскать Chambers'a для будущей панорамы, без его опытности невозможно. Писал я тёте Ганзе, но боюсь, не затерялось ли письмо. Резервуар религиозных традиций даст мне новые сюжеты для картин. Без религиозных сюжетов остался бы только пейзаж. Конечно, учение браминов очень запущено и Ганг довольно грязен, но нам выпало счастье, один, так называемый Махатма, передал много легенд. Получился исключительный материал. Воображаю, какой художественный бум начнётся! Но до времени не говори художникам, тем, кто завистлив.

Хорошо, что ты принял участие в панораме и поддерживаешь spareholders'ов. Между прочим, тебе будет писать и зайдёт мой друг Н.Б., познакомь его с Епископом – они найдут много общего по «Christian Science». Пока ты будешь выезжать на Palm Beach, мы среди гроз и града готовим караван. Идём 12 августа – пришли весточку.

Рад буду погулять с тобою по Балт[имору], ведь там моя картина «Песнь Леля», сущий Кришна.

Познакомь Бел. с Чемб. Только бы найти этого Чемб.»

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

12 июля 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

12 июля 1925

Родной Яруя и Ч[ахембула].

Шлю Вам несколько Указаний, которые Вам очень пригодятся. Ведь это письмо получите как раз в день нашего ухода. В прошлом Вашем письме опять не было кристаллизованных вопросов. Как же отвечать, когда вопросы ещё в эмбрионах? И эту неделю ещё не могли отослать меч, надо было укрепить камень кольца. Очень продумайте все указания, особенно в связи со второю книгой Учения. Найдите способ переслать её Каю и сыну Тарухана, чтобы они раздавали. Пусть Кай даст Лун[ачарскому].

Теперь Указание. Сказано: «Если кому будет казаться, что он может, неся Моё Учение, проявить его вне данных дел, дайте ему свободу, ибо Мы никого не ограничиваем. Пусть исполняется закон, по которому так легко помогать даже в мелочах, если о них не просят, но идут главным путём. Так идите, неся в руке приказ неопровержимый. Если кому размер данного дела не понятен, пусть прикладывает свою мерку, но без предательства. За предательство Ручаюсь смертельной грозой. Так же держась тесно в духе, не толпитесь телесно. Наоборот, следуя Нашему примеру, умеете обновляться телесными расставаниями. Дух крепнет ударами о чужие огни. Как воины непобедимо стоят в круге мечами наружу, не видя друг друга, так и вы ощущайте дух единый, но различные телесные направления. Так из одной точки можно, не разлучаясь духом, пройти весь Мир и сойтись в другой точке, суждённой качеством духа. Приучайте себя к подвижности передвижений.

Вместивший Общее Благо очень лёгок. В лёгкости растут светлые крылья. Разве Вы не замечали, что все Учителя много передвигались? Эти движения очень характерны для Нашей Общины. Конечно, не обратите их в снование перепуганных гусей. О борьбе с робостью было сказано достаточно. Новым сообщите это».

Итак, обратите все препятствия в возможности, кристаллизуйте вопросы. Без этого можно долго топтаться на месте. И поймите и приложите Общину.

Духом с Вами

✠

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

24 июля 1925 г. Гульмарг

Первое письмо Н.К. Рериха наркомку иностранных дел СССР Г.В. Чичерину.

«Вы, вероятно, уже знаете, что ряд лет по поручению Ильича занимаюсь применением религий к коммунизму. После работ в Америке, с 23-го года полагаю все возможности на Восток. Жизнь в Индии, Сиккиме, Кашмире и Ладаке дала материал исключительного значения. Совет и сочувствие Махатм и необыкновенное совпадение пророчеств дают совершенно новое решение эволюции Востока. Радуюсь, что моё положение как художника открыло мне

доступ от Махатм и до вице-короля: получается заключение, не терпящее отлагательства. Необходимо принять немедленные меры.

Пока остаюсь в узловом пункте наблюдения в Хотане, сохраняя сношения с Ладаком и Махатмами. Прошу Вас принять сына моего. Прошу выслушать всё ему доверенное и назначить его состоящим при Таши-ламе. Как Вы увидите из его доклада, это назначение и чин монгольский совершенно необходимы. Если найдёте нужным придать ему лицо, опытное в вопросах современного коммунизма, прошу дать кого-либо с широким пониманием, вроде Астахова, которого направил ко мне в Берлине Крестинский. Если бы Вам захотелось иметь ещё сведения о моей работе, то Красин и Бородин могут снабдить Вас.

Очень важное время не должно быть упущено. Все Ваши указания будут приняты бережно, ибо в нашей семье Ваше имя живет окружённое искренним почитанием. Вы поймёте сущность посылаемого плана и всестороннее образование моего сына по Востоку, бегло говорящего по-тибетски, знающего санскрит, персидский и китайский и другие языки Единой Азии. Мой сын будет принят Вами как незаменимый работник. Всё остальное будет передано на словах».

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики», т.6, с.182-183. (автоматич. письмо)

25 июля 1925 г. Гульмарг

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

25 июля 1925

Говорите и беседуйте, и работайте как бы перед Ликом Его.

Родные Яруя и Чахембула. Вот и все мечтания Темника исполнились. За день до его письма послано: меч, кольцо, эскиз к картине «Сергий Строитель» и монгольская грамматика. Сделайте всю историю из этих посылок. Помните, как Сергей работал со зверями и медведь служил Ему.

Теперь Вы должны делать и твёрдо, и неустанно, не занимаясь измерением духа своего, а измеряя лишь следствия дел Ваших. В двух письмах Вы жаловались на Ярую, а, между тем, он всегда хорошо о Вас говорил и пишет. Перевес за ним. И психологию общины старается усвоить, что в будущем будет полезно ему. Единственно надо усвоить ему — это быстроту и подвижность работы. При прилежании это вполне достижимо. Используйте, как Указано, родственников тёти Ани. Послали ли наши тибетские портреты, как сказано? Нашли ли адрес Голенищева-Кутузова?

Посылаю бумагу от Кука; вместо прямой посылки из Colombo в Srinagar они заплатили двойную пошлину. Требуйте с них 50 рупий обратно. Грабители!! На это письмо вы уже с трудом ответите, ибо решено, что мы выходим из Лэна Каракорум не позднее 10 октября, а на письмо нужно 1 месяц и 20 дней. Но теперь перед Вами новая ступень — самостоятельности, ибо, перечитывая данные Книги, Вы найдёте ответы на все Ваши нужды. Лишь читайте внимательно. Лишь оградите себя от всяких обывательских словопрений и сохраните всеобъемлющий путь Красоты. Будьте настолько свободны, чтобы вместить всё ко благу. Имейте хоть каплю уважения к Учению Христа, Будды, Сергия, и Вы поймёте всю красоту великой Общины Мира, уже осуществленную в Белом Братстве. Уберегитесь от суждения мелких торгашей и вспоминайте широкие пути Темника и культуру Фучая. Знаем, Вы не отступите от путей

Света, ибо пути тьмы истинно ужасны. Попросите Америку прислать Вам последнее письмо Махатмы, ищите новых и сердечно укрепляйтесь с Сестрами и Братьями.

Яруя, скажи Чахембуле, как получено при Тебе письмо Махатмы. А мы будем по-прежнему работать, в духе с Вами Получено Указание о привлечении Кая агентом Rancosmos'a и Alatas'a. Если ему одному не справиться, может найти помощников.

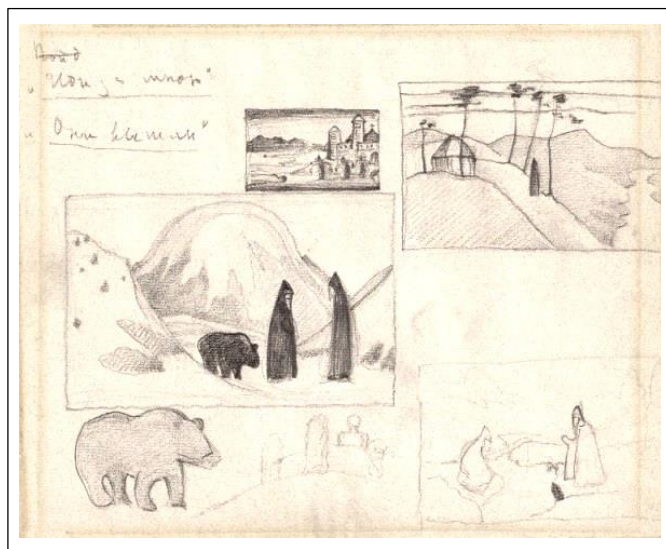
Как встреча с родственниками тети Ани? Подождите писать Куку, кажется, даже у них совесть заговорила! Не ищите только радости работы, но, трудясь, облекитесь в суровый долг.

Возвышенность сурового труда напомнит Вам плотничество Сергия. Меньше слушайте свои ощущения и больше смотрите на следствия дел Ваших. Зная носить панцирь тела, знайте носить и панцирь духа. Читайте Указание о чистых мыслях. Привет.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

СЕРГИЙ СТРОИТЕЛЬ

«Помните, как Сергей работал со зверями и медведь служил Ему...»

Н.К. Рерих. Слева вверху надпись: «Иди за мной. Они вышли». 1922.

«Рисуй около Сергия маленькую часовню»

(Из дневниковых записей Е.И. Рерих 22.05.25 г.)

Св. Сергей Строитель. 1925.

«Сергий, Строитель Общин, запрещал своим сотрудникам принимать подаяния. Пища и вещи могли быть принимаемы лишь в обмен на труд. Голодая, сам он предлагал свою работу. Строение общины и просвещение были единственными занятиями этого замечательного человека. Отказ от митрополичьего сана и от ношения на себе ценных металлов в его жизни является естественным поступком без всякой рисовки. Неутомимость труда: подбор молодых, никому не известных сотрудников; простота как наверху, так и внизу. Отказ от личной собственности не по указу, но по сознанию вредности этого понятия. В списке строителей общины Сергей сохранил большое место.

Их не так много - строителей жизни, отвечающей во внутреннем смысле грядущей эволюции. И бережно мы должны отбирать эти имена грядущего света, продолжая список их до современности».

Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи».

[Июль 1925г.]

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

Родные Яруя и Чахембула, вот уже и не обернуться письму. Вот и живите сами, проникаясь духом истинного труда и подвига. Не хочу говорить о текущих делах. При нарастании опытности и подвижности - Вы найдёте и правильный ход дел. По широким улицам всюду пройдёте, лишь тупики переулки могут преградить путь. Учитель столько Сказал о широте понимания, что нельзя остаться глухим к этим зовам. Прочно установите понимание взаимное. Если вдвоём не найти понимания, то как же вы установите контакт со множествами? А ведь Вам придётся находить самое широкое понимание даже для серой толпы, которую ранее никто не научил мыслить более благостно и разумно. Даже животные легко привыкают. Так китаец, идущий с нами, встретил в лесу обезьяну. Сперва она убежала от него, потом отвернулась, но он продолжал приветствовать её рукою, и скоро она ответила ему тем же приветственным жестом.

Ещё недавно Учитель говорил, что легче всего достать ветхие одежды, перессориться, надуться и начать ущемлять друг друга. Но, видите, даже обезьяна не надувается. А людям-то ещё легче! Так хочется, чтобы Вы усвоили, что самое маленькое дело часто представляет очень нужный аппарат в мировом плане. И потом, где граница между малым и великим? И когда мы переходим

дим эту грань? Потому надо идти так бережно. Потому надо так очистить чувство благодарности к Тому, Кто дал так много, Кто допустил подойти к мировому плану, Кто среди обывательской тьмы зажёл свет Благодати. Сколько непонимания (если не хуже) Ему было оказываемо; сколько Его Учение извращалось! Потому нельзя идти путём своекорыстных извратителей, нельзя поддаваться звериному порыву и раздражению. «Звериное» и приводит к звериной берлоге обывателя. Вам же путь иной. Идите. Любите всё данное Им. И трудитесь так же неустанно, как и Он строил Своими Руками.

Духом всегда с Вами   ✠

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

[Июль 1925г.]

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

Сообщите эти беседы Каю. Отчего бы ему не быть представителем Рапсостос'а? Состоялась ли у него дружба с сыном Тарухана?

Подбодрите Кая, чтобы его не засасывала обывательщина. Боюсь, чтобы он не оробел. Ему придётся распространять II книгу М. и Письма Махатмы. При правильном устремлении он может создать целое движение, ибо всё приходящее с Востока там у него сейчас приветствуется. Если бы он только понял размеры и важность происходящего. Около него должно быть некоторое количество молодежи, способной к красивым и чистым восприятиям. Он писал нам, что из I книги его ученики выбрали место: «Зачем мыслить о подошвах, если крылья растут». Значит, организмы подходящие. Пусть же он скажет им серьёзнее. II книга (по новому писанию) очень ему поможет, ибо её легче распространять. Будем издали смотреть, как Вы будете читать эту книгу в Риге. За это время у нас было столько новых манифестаций и указаний. Часть их сообщена в Америку, и Вы оттуда их получите. Одна из манифестаций не только важна, но и глубоко трогательна. А именно: конденсация Луча Учителя в виде упдающих капель (сейчас же испаряющихся). Забота совершенно необыкновенная. Даже лошади для похода указаны. (Здесь очень трудно найти хороших и цельных).

Уже дан дом в Лехе (вернее Лэ). Вообще Лэ место замечательное. Там скрестились пути Будды и Христа. Христос - с Запада на Восток, по пути в Шамбалу. А Будда с юга на север, когда Он шёл на Алтай. Вот, родные, примеряйте и соображайте всё происходящее, и пусть сердце Ваше затрепещет светлыми возможностями. Попросите Америку прислать Вам IV и V часть статьи «Знамёна Востока». Живите светло и поражайте тьму во всех Ваших каждодневных делах.

М. июль 27 1925. Некоторые мечтают припасть к ногам Учителей, но идти с Ними в бой не дерзают. Но теперь именно бой. И Мы можем звать лишь на бой. Полные изучения истины блага за личную ответственностью, Мы утверждаем бой, но законный. Можно принять зов Наш, ибо он закалён на огнях жертв бескорыстных. То, что Мы говорим сейчас, не есть ли истинная Литургия? Ибо Литургия есть утверждение жертвы бескорыстной. Над миром душным есть озеро озарённого духа. После боя капли благодати утрут пот крова-

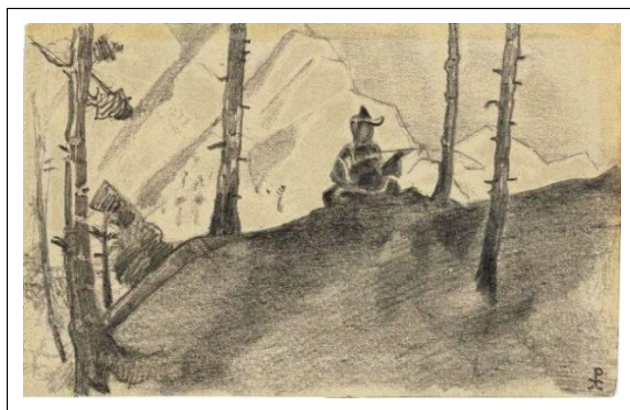
вый. Можно ли допустить содрогание духа, когда подножный ковёр соткан Владыками? Укрощенный дух смерти дает новый свет рыцарям Грааля. Потому надо идти как бы вознося крест меча. Мою молитву запомните: «Мы идём при свете костров. Мы идём при сиянии звёзд. Мы дойдём при молнии духа, когда золото солнца вспыхнет внутри нас, поражая неправду».

М. [1. VII. 1925]. Чистые мысли как озон пространства. Воистину ими можно наполнять окружающее, но лишь в определённом аккорде. Бросить чистую мысль и покрыть её десятком вожделий равно ужасному диссонансу. Аккорд понимается рядом звучащих посылок. Потому в самодеятельности Мы ценим последовательный ряд действий.

Не случайное благое восклицание, но сознательный процесс длительности даёт преимущество. Один попугай умел кричать: «Благой Учитель», но этим не улучшил свои возможности. Один медведь, случайно, оставил свою добычу на пороге голодающего, но не перестал быть зверем. Пчела, случайно, прорвала нарыв больного, но не заработала себе блаженства. Даже змея, однажды, своим ядом спасла жизнь. Только сознательность и непреложность дают последствия. Улыбка подвига легка, считайте. И подвиг, выросший из непреложности, сияет, как солнце дающее. Как плод сладкий не зависит от оболочки, так пусть и ваша деятельность протекает вне толпы. Лишь минуя толпы, вы дойдёте к народам. Могу представить, как подъезжает на моторе современный министр или Папа Римский к Нашим башням. Чего больше: комизма или драмы? Во всяком случае, простой монгол найдётся поступить достойнее, ибо в нём не порван нерв восприятия.

Друзья! Храните чистым канал восприятия. В этом горниле куются чистые мысли. Смотрите на чистые мысли не как на диковинного Небожителя, сходящего по праздникам, но как на трапезу ваших трудовых будней.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Саракха – благая стрела. 1925. Эскиз.

«В Монголии поход объявляется посылкою стрелы князю-нойону. Стрела, прилетевшая к Фёдору Тирону, шла с Востока». (Н.К. Рерих. «Алтай-Гималаи»)

АВГУСТ

1 августа 1925 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Можно неукоснительно двигаться в путь, сохраняя подвижность плана в будущем. Надо найти способ сношения с Москвой...»

С.Н. Рерих. Человек из Бутана. 1924. Портрет ламы. 1925.

Девушка и лебедь. 1925.

1 августа 1925 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Святославу.

1 Авг. 1925 г.

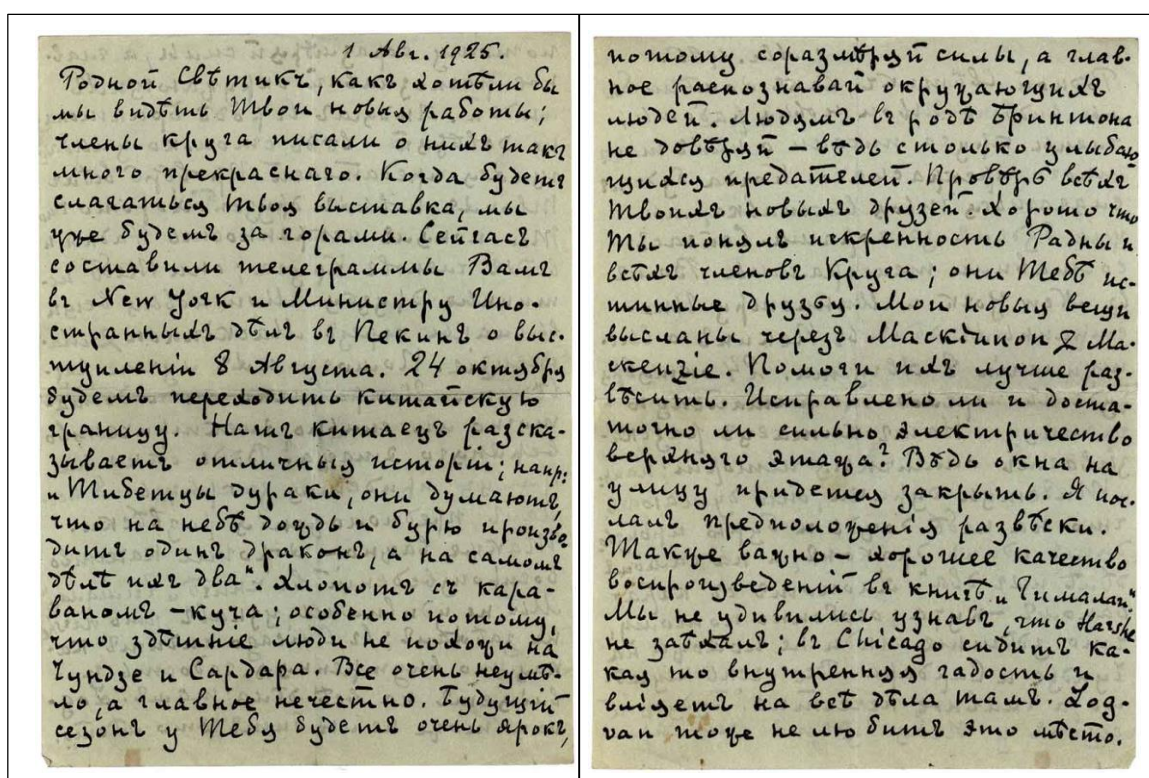
Родной Светик, как хотели бы мы видеть Твои новые работы; члены круга писали о них так много прекрасного. Когда будет слагаться твоя выставка, мы уже будем за горами. Сейчас составили телеграммы Вам в New York и Министру Иностранных дел в Пекине о выступлении 8 Августа. 24 октября будем переходить китайскую границу. Наш китаец рассказывает отличные истории; напр.: Тибетцы – дураки, они думают, что на небе дождь и бурю производит один дракон, а на самом деле, их два».

Хлопот с караваном - куча; особенно потому, что здешние люди не похожи на Чундзе и Сардара. Всё очень неумело, а главное - нечестно. Будущий сезон у тебя будет очень ярк, потому соразмеряй силы, а главное, распознавай окружающих людей. Людям вроде Бринтона не доверяй - ведь столько улыбающихся предателей. Проверь всех твоих новых друзей. Хорошо, что ты понял искренность Радны и всех членов Круга; они тебе истинные друзья. Мои новые вещи высланы через «Maskinon и Makkenzi». Помоги их лучше развесить. Исправлено ли и достаточно ли сильно электричество верхнего этажа? Ведь окна на улицу придется закрыть. Я послал предположения развески. Также важно - хорошее качество воспроизведений в книге «Гималаи». Мы не удивились, узнав, что Харше не заехал; в Чикаго сидит какая-то внутренняя гадость и влияет на все дела там. Логван (*Л.Л.Хорш - ред.*) тоже не любит это ме-

сто. Понравились ли Тебе посланные Тебе танки? Помоги хорошо представить выставку танков, и вообще, по всем делам «Corona Mundi». Все мы должны проявить искреннее чувство признательности к Делама Его, всё нам Дающего и Позвавшего нас. Отнесись к Учителя Делама со всею чуткостью твоей души. Кругом так много непонимания, извращения и предательства, но если мы это знаем, то должны и применять лучшие меры обороны. Должны не испортить провода допущением нежелательных аур. За эти месяцы было столько манифестаций и знаков заботы даже в деталях. Теперь нужно только вместить всё посланное и так заботливо предусмотренное.

Здесьние английские майоры оказались очень неумными и невоспитанными. С такими агентами правительству трудно; даже не отвечают на деловые письма. Но всё это мелочи, главное же идёт прекрасно, и так хочется, чтобы и у тебя всё шло достойно великого плана. Мама тебе писала о «социальном статусе» — никуда он не приводит и все биографии сложились без него. Только новое, неожиданное, поражающее ведет кверху и прежде всего — светлое, имеющее в виду общее благо. Выяви твою чуткость и духовность и цени пути новые. Мы будем так часто вспоминать и представлять тебя, посылая тебе стрелы твердости.

Крепко целуем тебя Твой НР

Автографы письма Н.К. Рериха к Рериху Святославу от 1 августа 1925 г. Л.1,1 об.

1 августа 1925 г.

Письмо Е.И. Рерих к Святославу Рериху.

19 I/VIII 25

Родной мой Светуня, птенчик любимый, получили твоё длинное письмо с заношенными страницами, сильно напоминающее те, что мы получали на Monhegan'e, и стало грустно. Когда же начнёшь ты разбираться в людях и обстоятельствах? Откуда все эти «Healers'ы» [Целители (англ.) – ред.]? Сильное предупреждение против них получено от М.М. Много прикрывающихся этим Великим Именем, но лишь организация «Temple» имела поддержку Учителей при жизни основательницы, не знаю, как теперь, ибо не спрашивала об этом. Разве ты всё ещё не понимаешь опасности для тебя приходить в соприкосновение с медиумами в неизвестных кругах? Ведь они и оккультные астральные спутники их, читают в твоей ауре и могут прочесть и узнать часть плана, если Уч. не воспрепятствует этому, но подумай, сколько сил надо Ему уделить для этого, отрывая их от главного. Имеем ли мы право расточать эти Силы, не являемся ли мы тем самым невольными предателями Великого плана. –

Мальчик мой, грустно, тяжело мне говорить тебе неприятные истины, но долг матери остеречь, предупредить. Остерегись Healers'ов, не принимай их денег - ничего хорошего для тебя не получится. Помни, как всё исполняется, что я говорю, ибо во мне Его голос говорит. Неужели ты думаешь, что можно рассчитывать на успех, идя против указанного тебе пути, становясь орудием противных сил? Повторяю, остерегись «Healers'ов» и всяких ясновидящих и tutti quanti, вспомни, как нам было воспрещено. Вспомни также видение С[офьей] М[ихайловной] - кощунственной мистерии, в которой ты фигурировал в виде High Priest'a [Высокий священник (англ.) – ред.]. Радость моя, и вопросы твои остаются без ответа, ибо М.М. говорит, что сейчас «не время», ты не сумеешь воспользоваться этим и по доверчивости передашь в нежелательные руки. Птенчик мой, пойми это духом и не ищи на стороне того, что так щедро давалось и даётся тебе, лишь подойди с открытым сердцем и устремлённым духом и возьми. Сердце моё болеет, видя, какой вред ты себе наносишь, не желая отойти от старых понятий Social Standing [Социальное положение (англ.) – ред.]. Ты же видел, как мы всегда были против пошлых средств, которыми обычно пользуются для приобретения этого унижительного ярлыка ничтожности. Почему тебе, выросшему в обстановке интеллигентного труда и истинного барства, окружённому чудесами, претворёнными в жизнь, нужна эта убогая, пошлая среда? Почему каждый пустяк кажется тебе значительным, раз он идёт из нового источника.

Родной мой, имей распознавание! Неужели к тебе применима пословица - нет пророка в своём отечестве! – Я имела право надеяться, что мой чуткий мальчик перерос и не подходит под это правило. Радовались несказанно разрешению М.М. послать тебе две тысячи долл., о которых ты просишь, тем более что М.М. требует от нас большой экономии, ибо путь наш длинен и труден. Устремись, родной мой, на своё искусство, и всё остальное придёт, когда ты сам будешь готов. Не забудь свои обязанности в отношении Его дел. Неужели тебе ничем не хочется отблагодарить Того, Кому мы обязаны самим существованием нашим, не говоря уже о том великом знании, которое даётся и будет даваться, пока мы сами не закроем источник этот. И разве не величайшее счастье быть призванным к сотрудничеству в Великом плане эволюции человечества? Ты, при твоём нежном, ласковом сердце, при всех способностях тво-

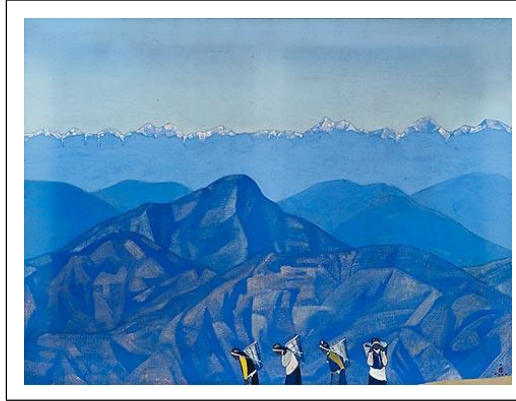
их, должен остро чувствовать высокую радость возможности принести и возлить свою чашу на утоление жажды красоты и боли человечества.

Светуся, радость моя, мальчик мой, дай возможность мне гордиться тобою во всех отношениях! Помнишь мальчика, который возмущался всякой неправдой, - где он? Роднуша мой, бесчисленно целую тебя, и помни, что все думы мои около тебя, зови меня в трудную минуту, упрошу Уч. помочь тебе - Рука Его всегда над тобою, но не отталкивай Её. Прислушивайся ко всему сказанному у Лихтманов, истинные друзья тебе, никогда не отвернутся от тебя, но не оскорби и не пренебреги тем, что они чтут. Осторожнее будь с Хоршами, им труднее понять и извинить многие твои действия, не надо колебать их уважение к нам, помни ответственность свою. Стойкость Логвана и Порумы нужна для проведения Плана во всём объёме и для твоего же благополучия.

Осознай это, любимый! Пасик будет тебе писать, он так ласково вспоминает тебя. Охрани его имя. Юсик очень возмужал, думаю, что наш путь придаёт ему ещё смелости и находчивости. Деятельно собирает караван, и можно сказать, что все необходимые сведения и заказы собраны и даны им. Я, занятая писанием и спешным переводом, а Пасик - картинками, мало принимали участия в этих сборах и также слабо представляли себе трудности этого перехода. Только теперь начинаю понимать, куда мы идём, и радуюсь трудностям, ибо нужно всё испытать. Предстоят три перехода через ледники выше Монблана, двадцать дней пойдём по голой пустыне, приходится брать всю еду на 4 мес. для нас и лошадей. Запаслись мехами для воды, ибо кроме солёной, местами можно лишь надеяться на лёд, если таковой будет. Готовимся к песочным ураганам, захватили изрядное количество вазелина, подумываем о китайских масках, надеваемых ими при переходе через пустыню, ибо говорят, что кожа на лице, нос, губы приходят в ужасное состояние. Запаслись шубами, меховыми сапогами с железными гвоздями. Палатки все подбиты тёплым войлоком. Предстоят переходы через стремнины. Юрик думал для этого запаситься железными верёвками, но тяжесть эту невозможно везти с собою. Принесли укладывать тёплые набрюшники, наколенники и замечательное Английское изобретение «Eksel Hot» - резиновая бутылка, вернее мешок, в которую вкладывается мешок, набитый неизвестным веществом; перед употреблением вливаешь туда три капли воды и трясёшь его в продолжении минуты, он начинает постепенно нагреваться до значительного жара и держит, не прекращаясь, 24 часа. Но стоит вынуть его из резинового мешка и выставить наружу, как начинает остывать. При вторичном употреблении повторяется вышеописанная процедура. Подобные мешки будем вкладывать в наши меховые Sleeping bag'и [Спальные мешки (англ.) - ред.] или держать под шубами во время переходов через ледники. Нет ли таких мешков в Америке? Пасик сидит рядом, тоже пишет тебе. Все наши думы сейчас около тебя. Юсик обнимает тебя, весело идёт своим трудным ответственным путём, всего себя вкладывая в распоряжение Б[елого] Бр[атства]. Родной мой птенчик, обнимаю тебя, да ранит тебя Его Рука. Будем думать о твоей выставке, духом посылая тебе всю любовь и поддержку нашу.

Радость моя, прислушайся к словам нашим.

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2002. № 2. Письма Юрия Рериха к брату Свято-славу 1925-1929.

С.Н. Рерих. Горный пейзаж с четырьмя женщинами. 1925.

2 августа 1925 г. Гульмарг

Письмо Юрия Рериха к Святославу Рериху

Гульмарг, 2 августа 1925

Дорогой Света!

Думаю, что это письмо моё будет последним, ибо уходим через несколько дней. Ты мало нам пишешь, и я совершенно не знаю, получил ли ты мои письма из Дарджилинга. Слышал о твоих больших успехах в живописи и глубоко надеюсь, что ты сосредоточенно углубишься в эту область, ибо только сосредоточенной работой можно добиться больших результатов. В непрерывной работе заключается единственное спасение от ужасной пошлости, ненужной сентиментальности, которыми пропитана так называемая цивилизованная жизнь. В русских меньше этой пошлости, и главная задача каждого русского явить лик истинного труда, далёкого от безобразных форм социальной жизни.

Вот мы живём здесь, далеко от этих проявлений современного человека, и, поверь мне, смешно становится, когда встречаешь местных европейцев, идущих отдавать дань предрассудкам пошлости. Начинаешь понимать психологию горцев, которые с улыбкою смотрят на забавы жителей долин. О себе скажу, что я никогда более не вернусь в обстановку нашей «псевдоцивилизации». Считаю, что и наука, и искусство должны быть направлены на борьбу с пошлостью, и что тебе, живущему в горниле современной «цивилизации», особо достойно явить презрение к мелкой жизни, не знающей обстановки истинного труда. Большим счастьем будет снова встретиться по окончании экспедиции и других заданий, а пока пусть каждый из нас сурово примется за работу.

Крепко тебя обнимаю,

Юрий Рерих

Музей Николая Рериха в Нью-Йорке

5 августа 1925 г. Гульмарг.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кардашевскому Н.В.

5 августа 1925

Родные Яруя и Чахембула, перешлите это письмо Е. И. — Каю. Посылая, можете прочесть его, ибо можете знать о Кае, можете знать, чтобы лучше быть в состоянии оказать ему помощь духовную. Помните: «осмотрите кольчугу

брата» и если найдёте в ней кольцо непрочное - предупредите и укрепите. Идите неустрашимо. Помните, что радость трудная превышает радости лёгкой. Преодолейте и преуспейте.

В духе с Вами ✍

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

**8 августа 1925 г. Гульмарг.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:**

Закончим сегодня целую жизнь. Устремимся к двум задачам эволюции, первое - построение Новой Страны под звездой Матери Мира. Вторая – сношения с дальними мирами. Так и начнём новую жизнь на этом великом пути. В добрый путь! Я берегу вас.

Отъезд в Ладак 8 авг.

**8 августа 1925 г.
Из дневников Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи»:**

В Гульмарге экспедиция провела май, июнь и июль. В конце июля мы получили последнюю партию снаряжения и 8 августа выехали на машинах в Гандербал, находящийся на долгом пути в Ладак и Китайский Туркестан. Наши караваны состояли из 82 вьючных пони, которые должны были нести нашу поклажу в Драс, расположенный в Ладаке на перевале Зоджи. Это было предельное количество животных, которых мы могли прокормить.

Мы прибыли в Гандербал поздно вечером того же дня и увидели, что наши караванчики уже расположились лагерем на постоялом дворе. Языки пламени больших лагерных костров освещали лица людей и длинные ряды караванных животных.

**9 августа 1925 г. Гандербал.
Ю.Н. Рерих « По тропам срединной Азии». Глава 1. Кашмир-Ладак.:**

«Утром 9 августа мы встали рано и некоторое время были заняты разгрузкой лодок, прибывших из Шринагара. Для наших людей эта работа была новой - приходилось давать им указания по каждому поводу. Старший караванщик Вахаба Вангану был опытным и хладнокровным человеком и прекрасно руководил нашими людьми.

К вечеру весь караван покинул Гандербал. На автомашинах мы доехали до маленькой деревушки Нуннер, затем пересели на лошадей и пересекли Синдх около Ваила. Путь длиною в две мили пролегал по правому берегу реки среди цветущих лугов, и верховая езда доставила нам приятные впечатления.

Канган - небольшая деревушка с просторным бунгалом, где мы встретили нескольких путешественников. Дорога от Кангана до Балтала у подножия перевала Зоджи описывалась довольно часто, и я ограничусь лишь некоторыми замечаниями.

Для мирных караванов лехский международный путь стал доступным в 1891 г. благодаря усилиям воинской части полковника Дуранда. Правительство Кашмира контролирует этот маршрут, поэтому с транспортом и снабжением здесь нет проблем. Государственные амбары и просторные караван-сарай для путешественников расположены на всех этапах пути».

Публикуется по изданию: Ю.Н. Рерих «По тропам срединной Азии». Глава 1. Кашмир-Ладак.

Из путевого дневника Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

Опять караван. Опять легко забываются дни и числа. Качество дня становится значительнее его числа или названия. Подобно египтянам, называвшим года по их качеству - "год битвы" или "год неурожая", - можно сохранить лишь качество дней. День коня, когда лошади провалились на снеговом мосту; ночь волка, когда звери пробрались к становищу; заря орла, когда беркут со свистом налетел на шатер; закат замка, когда вознёсся самый неожиданный замок, приросший к медноогненной вершине... Вместо тюрбана из-за камня поднялась мохнатая шапка. Путь в страну Будды.

Качества Будды: Шакья-Муни - мудрый из рода Шакья, Шакья Синха - Шакья Лев, Бхагават - Благословенный, Саттха – Учитель, Джина – Победитель.

Н.К. Рерих. Будда Победитель. 1925. Серия «Знамёна Востока».

СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Благословенный сидел над струями глубокого озера. В глубине можно было рассмотреть целый мир рыб и водорослей.

Благословенный заметил, как этот мирок сходен с царскими дворами. Если туда опустится человек, он ступней сокрушит все призрачные чертоги, но сам задохнётся. Из таких глубин не подымается дух человека.

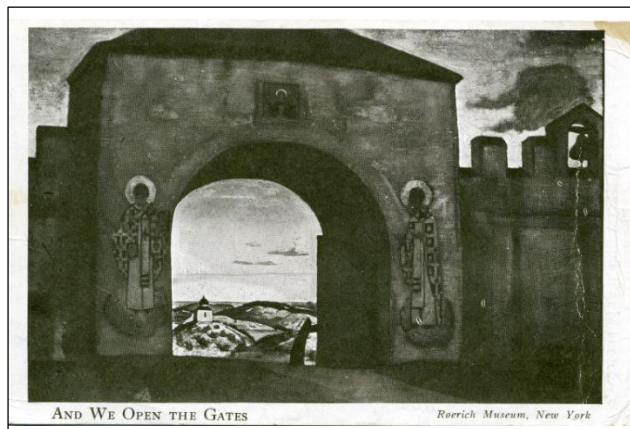
"Впрочем, улыбнулся Учитель, на всё есть средство. Можно пробить скалу и выпустить озеро. Улитки должны будут или засохнуть или найти другое существование, но человек уже не погибнет".

Криптограммы Востока.

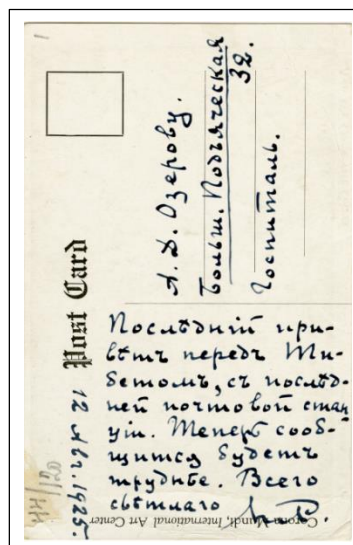
Публикуется по изданию: Ж.Сент-Илер Криптограммы Востока Москва, 1993.

12 августа 1925 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Озерову А.Д.

Под изображением надписи: **And We Open the Gates**

Roerich Museum, New York

А.Д. Озерову

Больш. Подъяческая, 32. Госпиталь / Ленинград

Последний привет перед Тибетом, с последней почтовой станцией.

Теперь сообщаться будет труднее. Всего светлого Н.Р.

12 Авг. 1925.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/120, 1 л.

14 августа 1925 г. Харбин.

Письмо Владимира Константиновича Рериха к Рерихам Н.К. и Е.И.

Дорогие, родные Коля и Елена Ивановна.

Получили Ваше письмо от 10/VII и спешим ответить, чтобы наше ещё застало Вас. Словарь Юрику послал 1/VI, кроме того, книгу [А.Д.] Руднева 12/VII, и письмо Юрику 11/VII заказным, реестр[овый] № 1329. Окончание статьи было послано вскоре за первой частью, но кроме того послали газету, где она напечатана полностью 19 июля, квитанция заказной бандероли № 12461.

Но меня очень огорчило Ваше сообщение, что это будет последнее письмо в Индию, и если Вы даже адреса не даёте, значит, ни мы не сможем Вам написать, ни Вы нам. Ваши же письма я всегда ждал с нетерпением. Неужели Вы задумали идти через Гималаи; прямо почти на Север по Индии, конечно, пройдёте, хотя этот путь очень тяжёлый, но как пойдёте по Монголии? Теперь монголы от «товарищеского» отношения стали другие, хотя, конечно, там, в глубине страны, куда их влияние не могло так сильно проникнуть, может быть, и остались прежние. Этим путём я очень интересовался в Чугучаке, чтобы выйти оттуда, но, не имея средств на покупку верблюдов, мы отказались от этого пути, а пошли по Монголии на своих лошадях, и на них же великолепно перешли Алтай от Широ-Сумэ до Кобдо, а там 3 снежных перевала. И если бы я знал, что Вы хотите сделать такое большое путешествие, то просил бы Вас

взять меня с собою, хотя бы простым рабочим в Ваш караван, т. к., пропутешествовав столько, я мог бы быть полезным Вам в пути, а не обременительным. Работать с Вами в Сибири я согласен, но когда это может быть? Только тогда, когда возродится Россия, а не в СССР' ии. <...>

Дай Боже, чтобы прошёл скорее этот ужасный, красный кошмар и чтобы скорее возродилась Россия! Я ни одной минуты не задумаюсь отправиться, хотя бы верхом, опять тысячи вёрст, и согласен терпеть всякие лишения, чтоб работать на пользу России. <...>

Возрождение России и плодотворная там работа возможна только при удалении той кучки, которая царствует в СССР'ии и которой нет никакого дела до блага Родины, а только она преследует свои интересы. Как они разоряют всех крестьян налогами, и этим всех обрекают на полуголодное существование, и какое развили шпионство и предательство, что мы, не живущие там, трудно даже себе всё это представляем. Если скоро должно быть возрождение Новой России, то, следовательно, должны скоро прийти и новые люди, вместо этой кучки коммунистов-грабителей. А тогда и наше возвращение на Родину в Россию будет возможно, и всех возвращающихся на Родину будет ждать работа, а не тюрьма, как теперь. <...>

Если бы Вы знали, как хочется с Вами увидеться!

Дай Бог, чтобы это скорее было и дай Бог Вам счастливого пути и от души желаю всего хорошего, крепко, крепко целую Вас всех, не забывайте!

Ваш Володя.

Автограф. Фрагменты. Архив NRM. Текст написан чернилами. Ксерокопия предоставлена Ю.Е. Родичевым.

18-19 августа. Маульбек .

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

18-19 августа 1925 г. Маульбек

Из путевого дневника Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

«В древних китайских сторожевых башнях были находимы среди манускриптов словари и биографии знаменитых женщин. На далёких границах были такие устремления.

Когда уже знаете красоты Азии, уже знаете всю насыщенность красок её, и всё-таки они опять поражают, опять возносят чувства. И самое недостижимое становится возможным.

Мухи, москиты, блохи, уховёртки! Всякие дары Кашмира. Уход наш был не без крови. В Тангмарге банда негодяев напала на наш караван и начала железными палками избивать наших людей; семерых повредила. Пришлось с револьверами и маузерами оберегать порядок. За выход из Кашмира можно и заплатить. Заплатили и вышли. В Гунде конюхи накормили коней ядовитой травой; кони начали дрожать и легли. Всю ночь их выхаживали. Особенно пострадали мой Мастан и Сабза Юрия. Погонщики развели костры вокруг ящика с патронами. В палатку под постель Юрия заползла дикая кошка. Много мух, москитов, блох и уховёрток, и "шайтанов" в Кашмире. <...>

Древние готы не сравнивали ли Тироль с Кашмиром? Или с Рейном? Ажурна, непрочно красота Кашмира. Трудно представить себя в мощной Азии. Дальше, дальше - туда, к скалам и янтарным пескам.

Мокрый, ненастный Балтал. Не успели раскинуть мокрые палатки, как является новая провокация. Приходит полицейский с рапортом о том, что наши люди только что уничтожили санитарный пост и тяжело оскорбили врача. По счастью, сторож почтовой станции не подтвердил эту злую выдумку. Повторяем нашим людям не отвечать ни на какие оскорбления. Караванщики заставили лишний день простоять в Балтале из-за боязни обвалов на Соджи. Толковали, ходили на гору и с трудом решились тронуться. Никаких обвалов не было, хотя, как всегда на горных карнизах, могли быть отдельные падающие камни. На перевале, как всегда, ледяной ветер. Шуба делается легче газа.

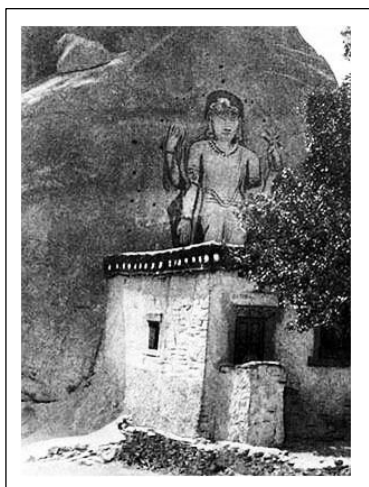
<...>

Около Драса в поле работали замечательно красивые женщины. Арабский тип, одеты в чёрные рубахи, на головах чёрная повязка. Думали, что это дарды, но, говорят, это африды, пришедшие на летние пастбища из Афгана; те самые, которых боятся».

«Идут встречные караваны. Всякие народы - дарды, балтистанцы, ладакцы, асторцы, яркендцы. Языки совершенно различны. Точно переселение народов. <...>

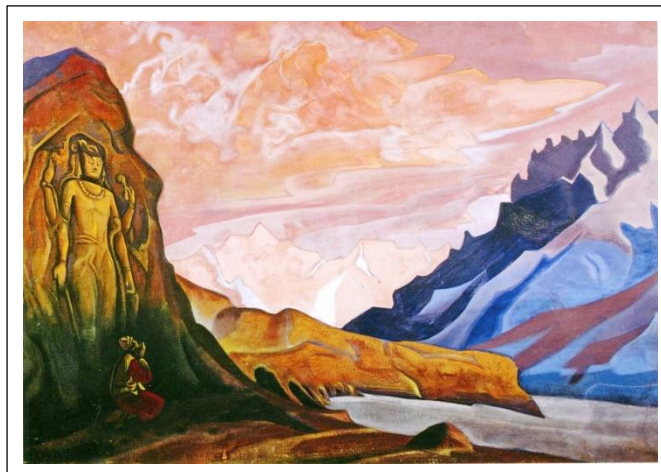
После Соджи всё изменилось. Позади остался Кашмир со всеми его ядовитыми травами, холерою и насекомыми. Пройдя ледяные мосты над гремящею рекою, прошли как бы в иную страну. И народ честнее, и ручьи здоровые, и травы целебные, и камни многоцветные. И в самом воздухе бодрость. Утром - крепкие заморозки. В полдень - ясный сухой жар. Скалы пурпурные и зеленоватые. Травы золотятся, как богатые ковры. И недра гор, и приречный ил, и целебные ароматные злаки - всё готово принести дары. Здесь возможны большие решения.

После Драса встретили первую буддийскую весть. Около дороги две каменные стелы, изображающие Майтрею. Около них камень с изображением всадника. Не на белом ли коне этот всадник? Не вестник ли нового мира? Значительно, что первым буддийским знаменем является именно облик Майтрейи.

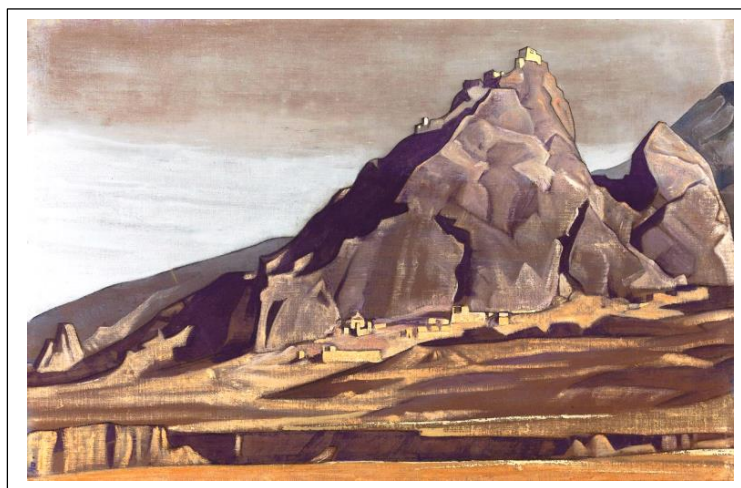
Скала Майтрейи в Маульбеке. Ладакх, 1925.

«В Маульбеке мы побывали в типичном тибетском доме старого уклада. Взошли по приставной лестнице, как по подъёмному мосту. Домашняя моленная, запах курений. Степенная вдова - хозяйка. С балконов - прекрасный вид со всеми горами и фантастикой песчаных изваяний. Тихие горницы. На полу, около двери, девушка выжимает растительное масло для лампад. За спиной у неё шкура яка, на голове тяжёлый убор из бирюзы».

Н.К. Рерих. Майтрейя Победитель. 1925.

В Драсе лишь первый знак Майтрейи. Но в древнем Маульбеке гигантское изображение Грядущего стоит властно при пути. Каждый путник должен пройти мимо этой скалы. Две руки к небу, как зов дальних миров. Две руки вниз, как благословение земли. Знают, Майтрейя идет. Не об этом ли гигантском изображении писал Фа Сянь в своих дневниках? Похоже!

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни (Маульбек). 1925.

Монастырь Маульбек с двумя храмами и бесчисленными развалинами венчает скалы необычно героическим аккордом. Как драгоценный бронзовый слиток! И спит страна забытого геройства. Забыта легенда Геродота о муравьях, приносящих золото с берегов Инда. Но кто-то помнит об этом золоте. И Гессер-хан в срок обещает открыть золотые поля людям, которые сумеют до-

стойно встретить грядущее время Майтрейи - век общего блага. Век мировой общины, завещанный самим Буддой.

Из книги Н.К. Рериха «Алтай-Гималаи». Гл. IV. Ламаюру – Лех - Хем:

21-22 августа. Ламаюру.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

21-22 августа 1925 г. Ламаюру

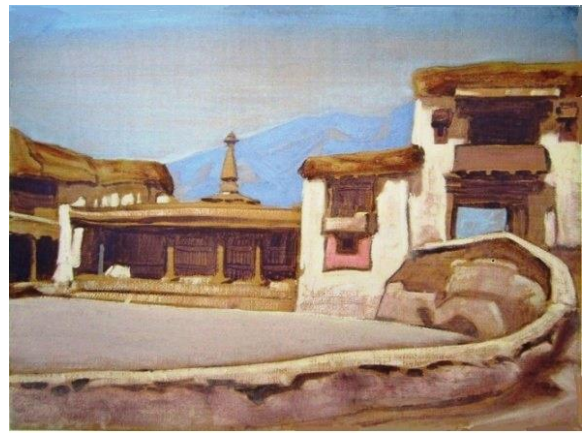
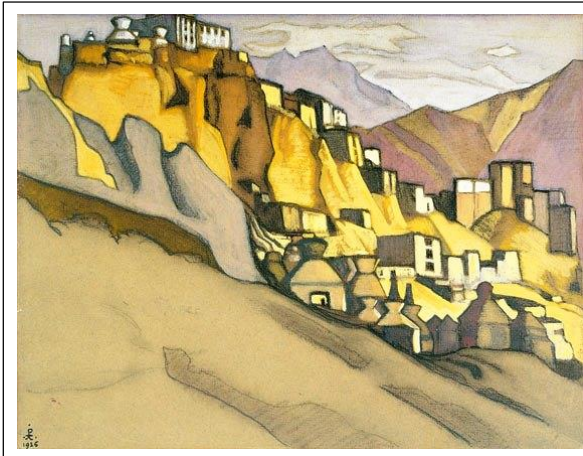
Монастырь Ламаюру на фоне «зубчатых скал и отдалённых снежных пиков»
Ступа монастыря Ламаюру. (Совр. фото)

21 августа 1925 г. Ламаюру

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

Следующий переход привёл нас в Ламаюру, знаменитый монастырь на маршруте Кашмир-Ладак. Уникальный по красоте вид открывается перед путешественником с вершины перевала Пхо-тхо ла, на высоте 14000 футов над уровнем моря, - обширный амфитеатр зубчатых гор, остроконечных скал и отдалённых снежных пиков.

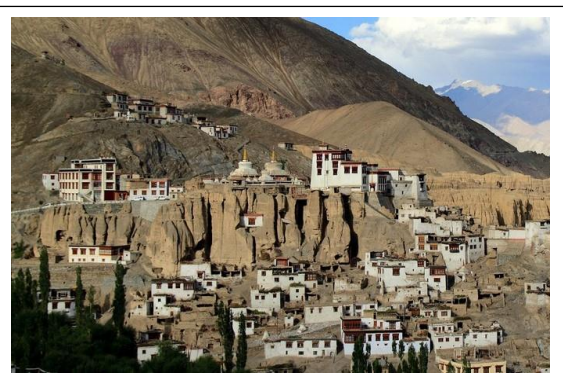
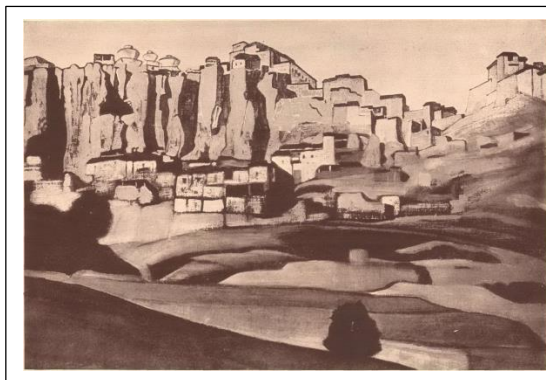
Через час спуска по пологому склону из-за низкого песчаного отрога появляются первые ступы, стоящие у въезда в узкое ущелье. На входе в долину открывается удивительный пейзаж: высоко на крутых песчаниковых скалах стоит живописный ламаистский монастырь Ламаюру Чортен и монашеские кельи уютятся в узких расселинах скал. Крутые склоны скал испещрены многочисленными пещерами, используемыми в качестве хранилищ, а иногда и в качестве жилищ местными жителями деревни. Известно, что такие пещерные поселения существуют по всему Тибету и особенно часто встречаются в западных районах страны. Современная деревня Ламаюру расположена у подножия скал, несколько выше постоянного двора.

Н.К. Рерих. Монастырь Ламаюру. 1925.

Мы провели ещё один день в Ламаюру и посетили монастырь. В настоящее время он принадлежит ламаистской секте Бри-кхунг-па. Согласно местному монастырскому преданию, он был основан знаменитым махасидхой Наропой, который жил в девятом веке и с именем которого связано много событий в религиозной истории Ладака. Говорят, что своё название монастырь позаимствовал от гьюн-г-друнг, или свастики, синонима Бон, т.е. примитивной религии поклонения силам природы Тибета.

<...>

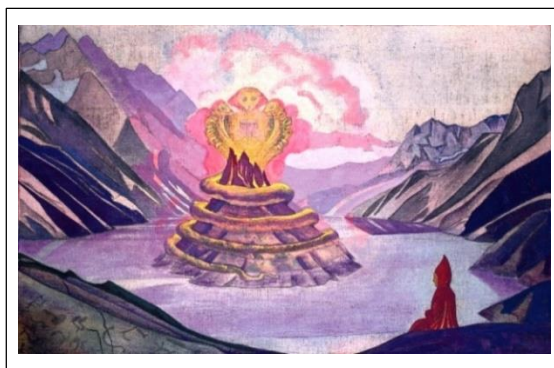
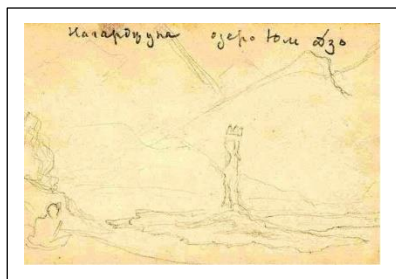
Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

Монастырь Ламаюру. Ладак.
(Совр. фото).

Из путевого дневника Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

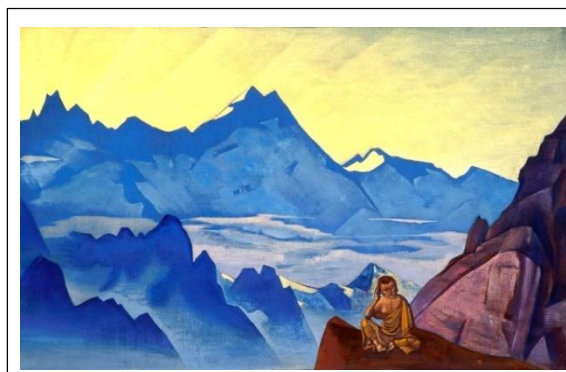
Те, кто строил Ламаюру и Маульбек, знали, что такое истинная красота и бесстрашие. Перед таким размахом, перед такой декоративностью тускнеют итальянские города. И эти торжественные ряды ступ, как радостные светильники, на турмалиновых песках. Где вы найдете такую декорацию, как замок "Тигровая вышка" или бесчисленные развалины замков около Тибетского Карбу, увенчавшие все утесы? Где же страна, равная этим забытым местам? Будем справедливы и преклонимся перед истинной красотой.

Смелый Нагарджуна, почерпавший на озере Юм-Дзо мудрость из бесед с Нагом - "змеиным царём".

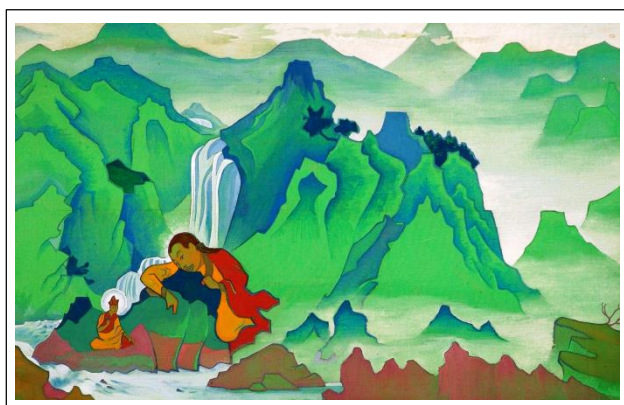
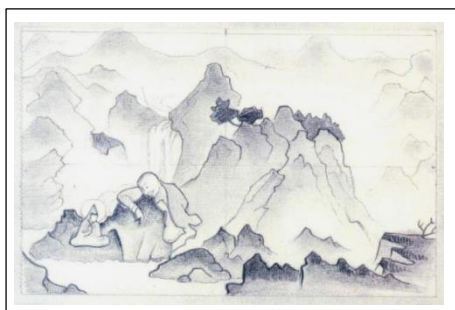
Н.К. Рерих. Нагарджуна- победитель Змея. 1925. Серия «Знамёна Востока».

Тибетский Орфей - Миларепа, окружённый животными и слушавший вещи голоса гор.

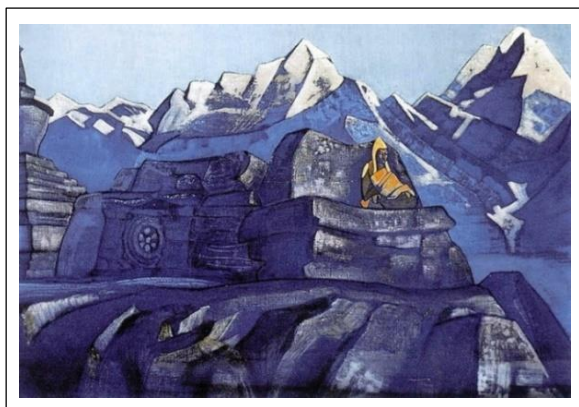
Н.К. Рерих. Миларепа услышавший. 1925. Серия «Знамёна Востока».

Поборовший силы природы Падма Самбхава, мощный, хотя и искажённый условностями "красных шапок".

Н.К. Рерих. Падма Самбхава. 1924. Серия «Знамёна Востока».

Ясный и деятельный Дзон-Ка-Па, так полюбившийся всему северу, основатель "жёлтых шапок".

Н.К. Рерих. Дзон-Ка-Па. 1924. Серия «Знамёна Востока».

И многие другие, одинокие, понимавшие преудказанную эволюцию, счищали пыль условности с заветов Будды. Их труды снова прикрывались затхлым слоем механических ритуалов.

Н.К. Рерих. Недра. Ниже чем глубины. 1924.

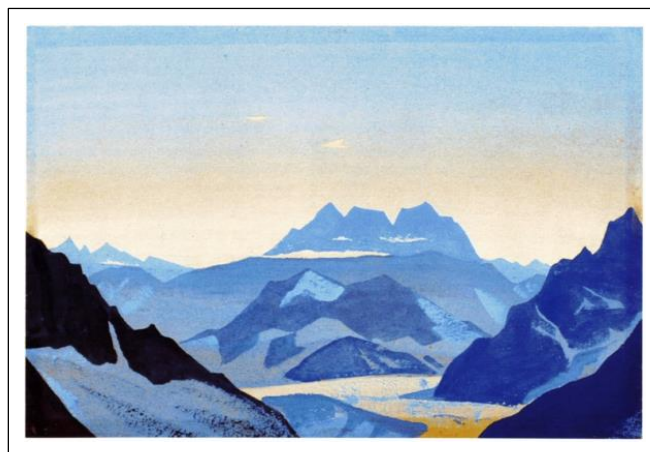
Далеко уходит Будда, в тайники гор. Предание доводит смелого искателя до Алтая. И сказание о Белом Бурхане сохраняется на Алтае во всей жизненности. Около таинственной Урувелы Будда приближается к простейшему выражению всех накоплений. И на берегах Наيرانжары озаряется решимостью сказать слова об общине, об отречении от личной собственности, о значении труда на общее благо и о смысле познания. Установить научный подход к религии было истинным подвигом. Обличить своекорыстие жрецов и браминов было высшим бесстрашием. Явить истинные рычаги скрытых сил человеческих было неслыханно трудно. Царю прийти в облике могучего нищего было необыкновенно прекрасно! В осознании эволюции человечества облик общинника Будды занимает неоспоримое, прекрасное место.

23 августа 1925 г.

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

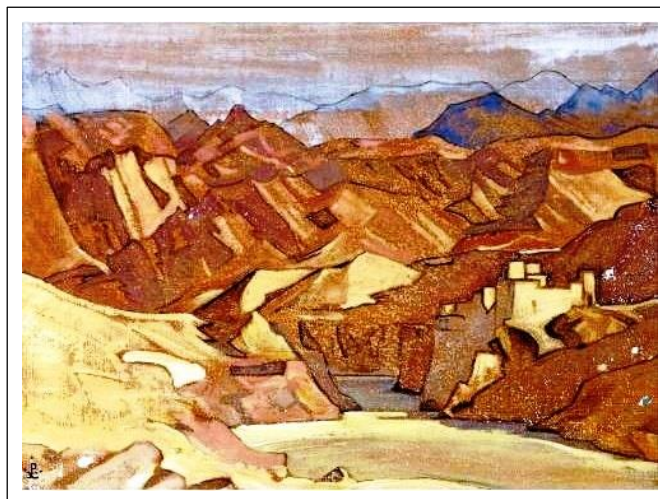
23 августа мы свернули лагерь и продолжили дальнейшее путешествие, надеясь достичь деревушки Нурла за один день.

Дорога довольно плоха. В некоторых местах приходится пересекать сглаженные лавиной склоны, с которых непрерывным потоком сползает песок и гравий. Несколько раз нам пришлось пробираться через огромные скопления разрушенных горных пород - следов недавно пронёсшейся лавины.

Н.К. Рерих. Исток Инда. 1925.

После трёхчасового перехода мы достигли открытой долины Инда и, перейдя большую реку по подвесному мосту, оказались в крупной деревне Кхалаце [Калацзе - ред.].

Н.К. Рерих. Калацзе. 1925.

«Около Калацзе указывают многие места, посвящённые имени Гессер-хана: 1. Гаруда – Гессер-хана; 2. Седло Гессер-хана; 3. Бубен Бругумы – жены Гессера; 5. Замок Гессер-хана – высокая скала, белое пятно является знаком двери». Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи».

«Кхалаце, старый дардский центр, знаменит памятниками древности, и доктор А.Х. Франке описал большинство из них в нескольких статьях и книгах. Когда-то это была дардская колония, и здесь до сих пор сохранились развалины крепости дардов. Король Ладака Лха-чен Наг-лунг (1150-1175 гг.) построил знаменитую крепость Браг-наг, развалины которой всё ещё возвышаются над деревней.

« Современная деревня Кхалаце живописно расположена среди абрикосовых рощ. После короткой стоянки в деревне мы продолжили путь в сторону Нурлы (сНьур-ла). Путь пролегал по ровной каменистой почве. Стояла сильная полуденная жара. Мы прибыли в Нурлу днём и сняли комнаты для ночлега на небольшом постоялом дворе».

(25 августа 1925 г.) «Следующий переход из Сасполы в сНье-мо [Ниму] был интересен несколькими старыми монастырями. Выходя из Сасполы, дорога пересекает широкое песчаное плато. Недалеко от маршрута находится большой монастырь Клу-дкбил, в народе называемый Ликир. Его основал король Лха-чен ргьял-по (1050-1080 гг.). (Ю.Н. Рерих. По тропам Срединной Азии»)

25 августа 1925 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Ниму.
Завтра поезжайте в Лех

Из дневников Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

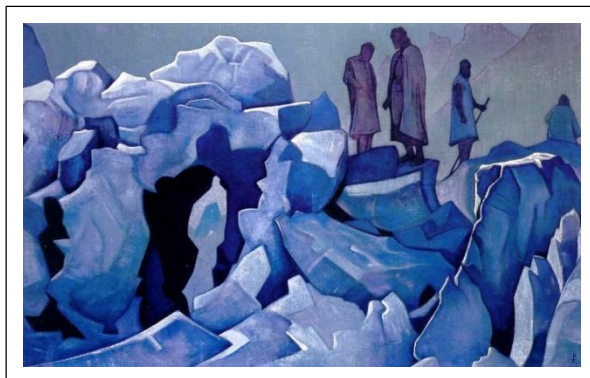

Ладак. Ниму (современное фото)

Необыкновенный огонь в местечке Ниму. Я был разбужен криком Е.И.: "Огонь, огонь!" Просыпаюсь, вижу силуэт Е.И. на фоне колеблющегося синеватого пламени. Постепенно огонь прекратился. Оказывается, когда Е.И. подошла к постели и прикоснулась к одеялу - вспыхнуло синеватое пламя, тёплое, без запаха. Е.И. пробовала тушить руками, но пламя разгоралось всё сильнее, и тогда она крикнула мне. Огонь прекратился так же, как и начался, без малейшего следа на вещах. Незабываемо это перебегающее пламя, неопалющее и

яркое. Палатка была вся освещена. Как всегда при феноменах, лишь после мы могли обсудить необычайные подробности этого огня.

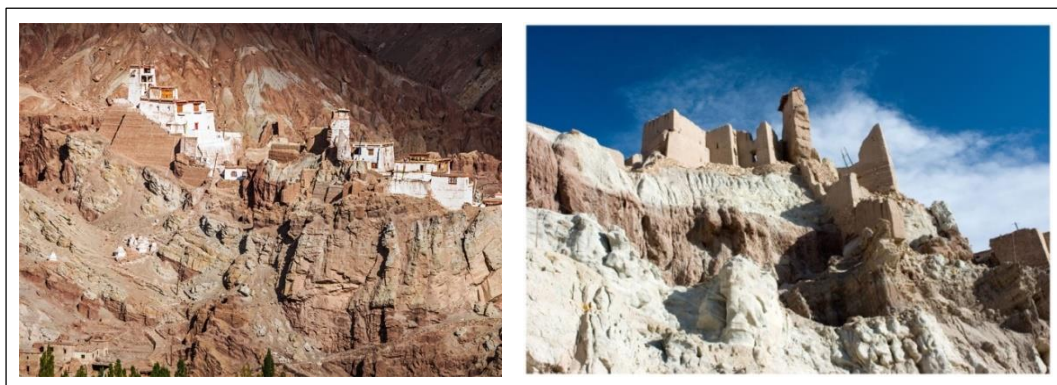
Д-р Франке приводит рассказ его тибетского спутника в верховьях Инда при виде некоторых высот: "За ними лежит Ба-юль, страна высоких существ. Только высоко развитые люди могут нечто узнать о жизни в этом Ба-юль. Но если простой человек приближается к снеговым границам, он иногда слышит только непонятные ему голоса".

Н.К. Рерих. Дозор. 1925 г.

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

<...> «Дорога спускается в более глубокую долину и приводит к романтически расположенной деревушке Базго, знаменитой одним из старейших монастырей Ладака и древним дворцом его королей». <...>

Монастыри Базго

Развалины дворца в Базго

(Современное фото)

Базго с полуразрушенными храмами и крепостями, построенными на обрывистых утесах, и причудливыми домами современной деревни, уютящимися между святилищами и песчаниковыми скалами, производит неизгладимое впечатление на путешественника; и я до сих пор лелею в памяти картину этого древнего уголка западного Тибета. Здесь, как уже было сказано, находятся самые старые монастыри Ладака.

«Базго – старинный монастырь на острых скалах. Такую причудливую линию без всякой мелочности – редко встретишь».

Н.К. Рерих «Алтай-Гималаи»

«Не хочется давать здешним изображениям этнографический или географический характер. Пусть они идут как знамёна: «Святыни и твердыни». Пусть своим тоном героизма и подвига они скажут об этом крае».

Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи».

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

Н.К. Рерих. Святыни и твердыни. 1925.

(Справа однотонное воспроизведение картины в Монографии «Гималаи», 1926 г.)

26 августа 1925 г. Лех

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

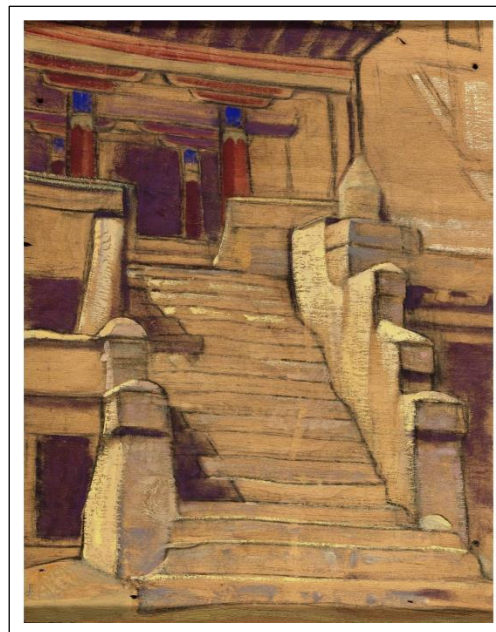
Из Базго дорога ведёт по ровной каменистой почве к группе крестьянских хозяйств, называемой сНье-мо. Бунгало оказалось занятым группой европейцев, путешествующих из Леха, и мы предпочли разбить лагерь в тенистой роще.

26 августа мы выехали рано, чтобы преодолеть последние семнадцать миль до Леха. <...>

Около двух часов дня мы достигли большого монастыря желтошапочников Спитуг (дПи-тхуг), построенного королем Бум-лде (XV в.) на крутой скале. Этот монастырь был одним из первых монастырей желтошапочников в Ладаке. Он имеет филиалы: монастырь Зангскар, неподалёку от Леха, и широкоизвестный монастырь Ридзонг (Ри-рдзонг).

Монастырь Спитуг. (Современное фото)

Н.К. Рерих. Спитуг. Ладак. 1925 г.

Монастырь Спитуг широко известен во всём Тибете, благодаря суровой жизни монахов и учёности настоятеля. Он был воздвигнут в честь великого реформатора рДже-рин-по-че Цзонкапа (1357-1419), и в ду-кханге, или зале собраний, находится огромное изображение святого. Мы решили посетить монастырь и для этого поднялись на крутую скалу, где он находился. Без труда получили разрешение и были сердечно приглашены настоятелем и его помощником, или умдзе. Сначала нас провели по дукхану, где около 30 монахов совершали богослужение. Стены были покрыты фресками, но густой сумрак внутри помещения мешал хорошо рассмотреть многие из них. Перед алтарём горели в несколько рядов жертвенные светильники, и их мерцающий свет время от времени освещал ясные лики святых. <...>

***

«Расположение станов от Шринагара до Леха: Гандербал, Канган, Гунд, Сонамарг, Балтал (Соджи), Матайан, Драс, Карбу, Каргил, Маульбек, Тибетское Карбу, Ламаюра, Нурла, Саспул (Базго), Ниму. Последний можно пропустить, если ночлег в Лехе подготовлен». (Н.К. Рерих «Алтай-Гималаи»)

ЛЕХ

«Не заботься о картинах с натуры. Когда пойдёте в Лех, советую идти медленно, чтоб все видели, как пишутся картины. Нельзя пробежать мимо красоты»

(Из дневниковых записей Е.И. Рерих от 13 апреля 1925 г.)

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»:

Последние пять миль до Леха дорога проходила по каменистой равнине, поросшей кое-где небольшими рощицами. Лех и его базар, обнесённый высокими стенами, городские ворота, возвышающаяся громада дворца и живопис-

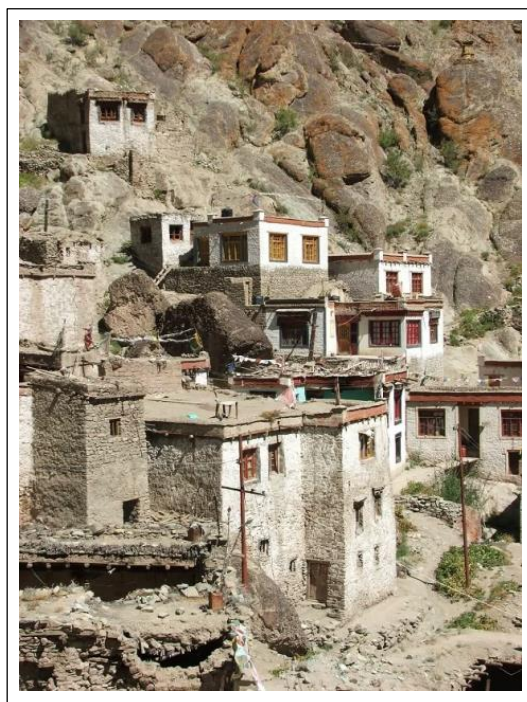
ная толпа, запрудившая базарную площадь и улицы, производят незабываемое впечатление. Это один из тех городов Нагорной Азии, который сохранил типичные черты караванного центра, куда стекаются многочисленные караваны, везущие товары из Индии, Китая, Тибета и Туркестана.

Чтобы тщательно провести археологические исследования Ладака, следует подольше оставаться в этой стране. Всё, что мы знали о прошлом страны и её древних памятниках, почерпнуто из работ доктора А.Х. Франке и его предшественников из моравийской миссии.

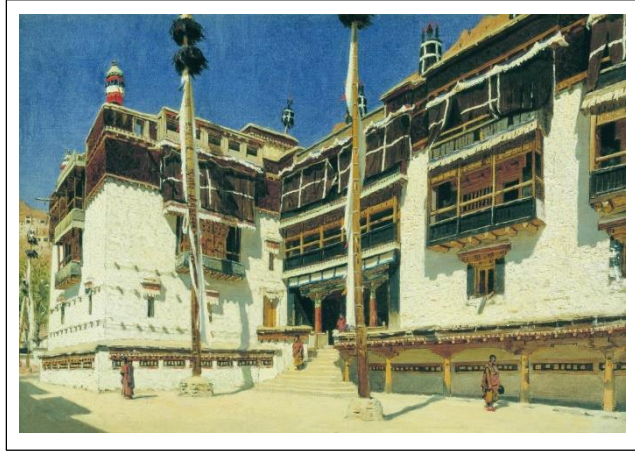
Экспедиция находилась в столице Ладака с 26 августа по 19 сентября 1925 г., за исключением нескольких дней, потраченных на путешествие в *знаменитый монастырь Хемис* и на осмотр других достопримечательностей в окрестностях города.

Из путевого дневника Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

«Нужно видеть и обратную сторону буддизма — поезжайте в Хемис. Подъезжая, уже чувствуете атмосферу мрачности и подавленности. Ступы с какими-то страшными ликами — рожами. Темные знамена. Черные вороны летают вокруг, черные псы гложут кости. И ущелье тесно смыкается. Конечно, и храмы и дома — все скучено вместе. И в темных углах навалены предметы служения, точно награбленная добыча. Ламы полуграмотны. Наш охотник-проводник смеется: "Хемис — имя большое, а монастырь маленький". Конечно, маленький не размерами, но внутренним содержанием. Вот оно — суеверие и корысть! Лучшее было, что на близкие острые скалы утром выходили олени и долго стояли, поводя головой навстречу солнцу.

Монастырь Хемис (Хеми).
(современное фото)

В. Верещагин. Монастырь Хемис в Ладаке. 1875.

Монастырь старый. Основан большим ламою, оставившим книгу о Шамбале. И лежат эти манускрипты под спудом; может быть, кормят собою мышей.

Библиотека монастыря, где хранятся древние манускрипты.
(Современное фото)

«О манускриптах об Иисусе сперва полное отрицание. К нашему удивлению, отрицание прежде всего идет из миссионерских кругов. Потом понемногу ползут отрывочные, боязливые сведения, очень трудно добываемые. Наконец выясняется, что о манускриптах слышали и знают старые люди Ладака.

Такие документы, как манускрипты о Христе и книга о Шамбале, лежат в самом "темном" месте. И фигура ламы — составителя книги о Шамбале — стоит, как идол, в каком-то фантастическом уборе. И сколько еще других реликвий погибает по пыльным углам. И тантрикам-ламам нет до них дела. Надо было видеть и обратную сторону буддизма.

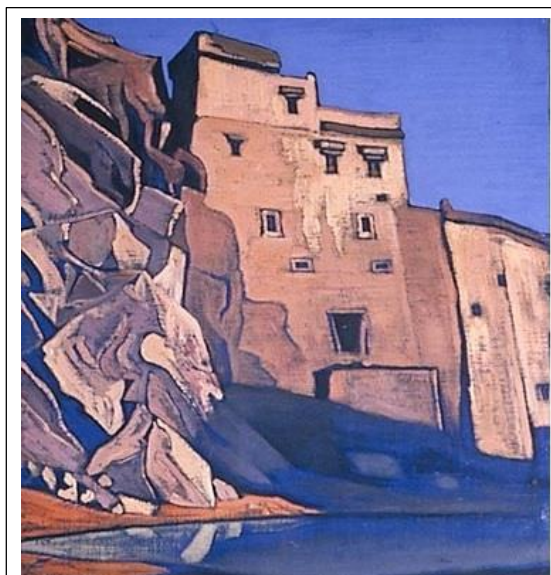
<...>

« В один день — три сведения о рукописи об Иисусе. Индус говорит: "Я слышал от одного из ладакских официальных лиц со слов бывшего настоятеля монастыря Хеми, что в Лэ было дерево и маленький пруд, около которого Иисус учил". (Какая-то новая версия о дереве и пруде, ранее не слышанная.)

Миссионер говорит: "Нелепая выдумка, сочиненная поляком, сидевшим в Хеми несколько месяцев". (Спрашивается, зачем сочинённая? Почему совпавшая с другими версиями и доводами?)

Еще один говорит: "Этот манускрипт, не есть ли это несторианское предание? Среди них были очень древние и подлинные. Но миссионеры об этом ничего не знают".

Так обсуждается манускрипт. Так медленно выплывают сведения. Главное же — необычайная глубина текста и прекрасное отношение к нему со стороны лам по всему Востоку».

Н.К. Рерих. Исса. Пруд. Лех.

Справа Фотография семьи Рерихов.

«...В Лехе находится недалеко от базара пруд, и теперь существующий, около которого росло старое дерево, под которым Христос говорил проповеди перед своим уходом в Палестину». (Н.К. Рерих «Сердце Азии»)

«Большая часть времени была занята подготовкой к предстоящему трудному переходу через высокие горы в Китайский Туркестан. Нам пришлось распустить всех наших кашмирских слуг, которые были совершенно непригодны для трудного путешествия в горах, и нанять новых, опытных людей. Транспортная проблема тоже доставила много хлопот, так как было необходимо найти надёжных караванщиков и хороших животных. Большинство караванов, прибывавших в Лех, имело очень слабых животных, которым требовалось несколько недель для восстановления сил.

«После недолгих поисков и длительных переговоров с аксакалом Леха, назначенным британцами, мы подписали договор с Назар-баем, караванщиком из Каргалыка, в распоряжении которого было тридцать шесть хороших вьючных лошадей. Он прибыл в июле, и его табун лошадей пастись в течение двух месяцев на пастбище в окрестностях Леха. Нам требовалось семьдесят шесть вьючных животных для перевозки снаряжения экспедиции, и оставалось найти ещё тридцать лошадей в добавление к тем, которые у нас уже имелись.

<...>

«Коренное население Ладака занимается в основном сельским хозяйством на фермах и в деревнях, разбросанных по долине Инда и широкой песчаной равнине в окрестностях Леха. Заниматься сельским хозяйством в этой гористой местности можно лишь в долинах рек и редко на высотах, превышающих 12000 футов над уровнем моря. Из-за нехватки пахотных земель, представленных главным образом речными наносами и террасами, местное население вынуждено заниматься сельским хозяйством только в нескольких речных долинах.

Лех. Ячменные поля. (Современное фото)

Н.К. Рерих. Ладак. Ле. 1925.
Лех. Королевский дворец.

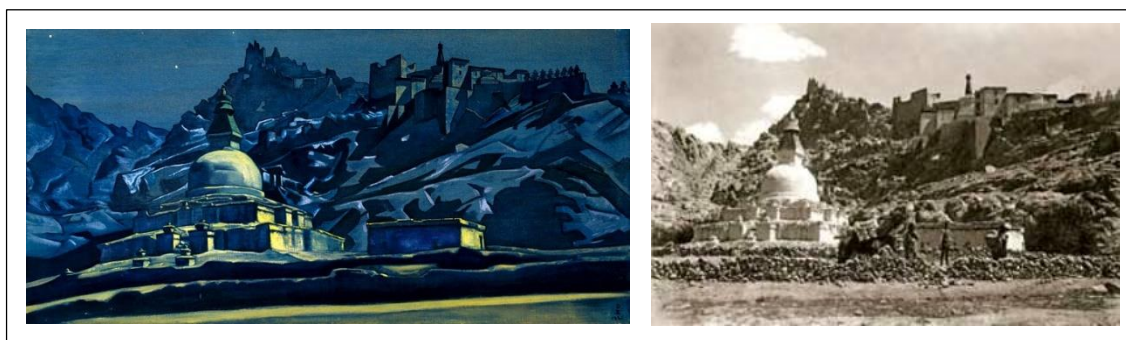
Н.К. Рерих. Ладак. Лех. Большая ступа. 1925.

«Достопримечательности Леха состоят из дворцов, ступ, храмов, каменных изображений и древних захоронений. На подступах к Леху уже издали виднеется очертание белой громады дворца, воздвигнутого около 1620 г. раджей Сенг-ге рнам-ргьялом, одним из величайших строителей Ладака. В работе ему помогал лама сТаг-тшанг рас-чен, которого он пригласил к своему двору. Дворец возвышается над городом, а дома, уютящиеся вокруг него, напоминают каменные ступени, ведущие к внушительного вида зданию, или алтарю. Говорят, что лехский дворец строился по образцу знаменитой Поталы в Лхасе, поэтому между этими двумя памятниками древнего Тибета есть некоторое сходство. Благодаря любезности ладакского раджи, нам посчастливилось провести несколько дней в лехском дворце.

«Лэ - место замечательное. Здесь предание соединило пути Будды и Христа. Будда шёл через Лэ на север. Исса беседовал здесь с народом по пути из Тибета. Тайно и тщательно хранимые предания. Трудно нащупать их, ибо ламы умеют молчать лучше всех людей. Только найдя общий язык - не только внешне физический, но и внутреннего понимания - можно приблизиться к их многозначительным тайнам. Как пришлось убедиться, каждый образованный гелонг-монах знает очень много. Даже по глазам не догадаетесь, когда он согласен с вами или внутренне смеется над вами, зная более, чем вы. Сколько у этих молчаливиков есть рассказов о проезжих "ученых", попавших в самые смешные положения. И сколько ошибок незнания вынесла печатная бумага Европы. Пришла пора просветления Азии. <...>

«Здесь предание соединило пути Будды и Христа...»

Н.К. Рерих. Перекрёсток путей Христа и Будды.
Справа - Большая ступа в Ше. 1925. Фото из архивов экспедиции.

«Опять приехал король Ладака. В результате мы поживём в его замке. С этого места поучений Иссy, с террас высоких, надо написать серию всего, что видно оттуда.

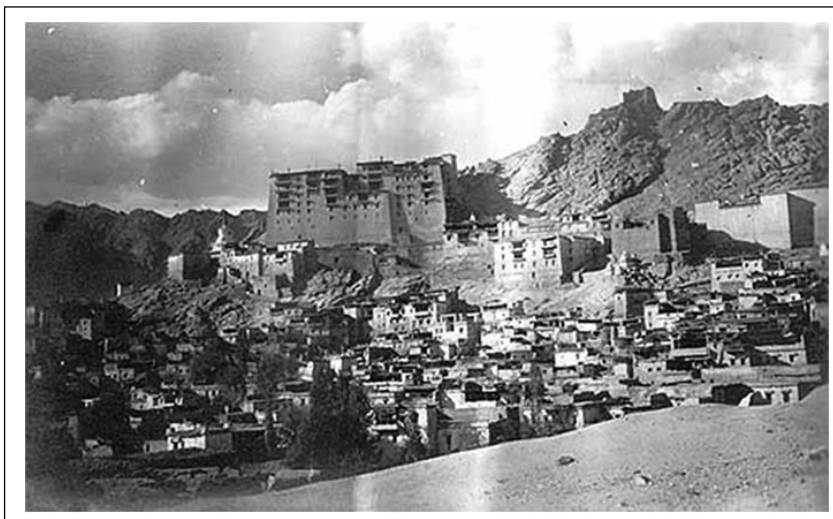
На высоких, очищенных ветрами местах бывали знаки больших общений. Конечно, места изменились: разрушения и созидания сменяли друг друга. Завоеватели наносили новые нагромождения, но основной силуэт остался невредимым. Горные обрамления так же как и прежде венчают землю, те же сверкающие звезды и волны песков, как застывшее море. И оглушающий, отрывающий от земли ветер...

«Вот и место Будды. Оно изглажено временем. Предание говорит об "очень большом и древнем строении"; но теперь лишь устои утесов и щебень напоминают о разрушении. Старые тесаные камни пошли на постройку позднейших ступ, которые в свою очередь успели рассыпаться. Одно лишь обстоятельство несомненно - вы стоите на месте древнего строения. Невдалеке старинная деревня и остроконечная груда развалин - остатки древнего укрепления, слившегося как монолит.

«Дни заняты водворением в ладакском дворце. Приходят толпы народа, послы из Лхасы, тибетские торговцы, старшина-аксакал, тасильдар (кашмирский уездный начальник) и опять - король Ладака.

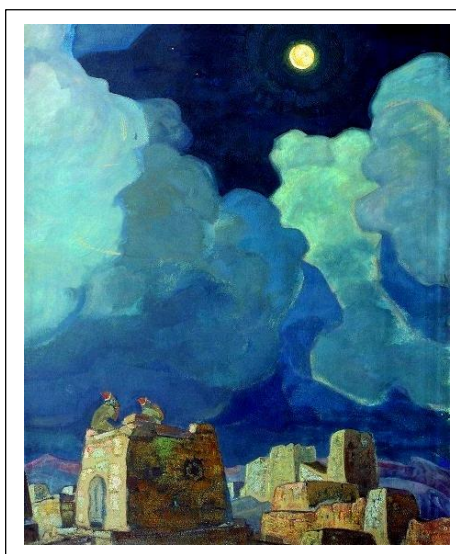
«Пришёл сам старый король-лама. Несмотря на бедность, с ним пришло до десяти провожатых лам и родственников. В беседе выяснилось, что семья короля знает рукописи об Иссе. Они же сказали, что многие мусульмане хотели бы завладеть этим документом. Затем беседовали о пророчествах, связанных с

Шамбалою, о сроках, о многом, что наполняет действительность красотой. Уходит король-лама, и толпа в белых кафтанах почтительно склоняется перед ним. Просто и красиво. Так же просто вчера на улице женщина, возвращаясь от жнивьы, подошла и протянула руку в рукопожатии привета. Теперь они жнут золотой ячмень. Вереницы людей, с венками цветов на головах, несут за спиной связки золотых колосьев и поют звонко и радостно, поют золотыми полноглыми гирляндами.

Лех. Королевский дворец и старый город.
Ладак. 1925. Фотография из архивов семьи Рерихов.

«Живём в ладакском дворце. Развалины итальянских замков бледнеют перед этим живописным нагромождением, вознёсшимся среди чаши разноцветных гор. Где мы встречали такие высокие террасы крыш? Где мы ходили по таким разрушенным закоулкам? Это было на картине "Мехески - лунный народ". Да, это те самые башни. Только здесь живут не мехески, а потомки Гессер-хана. Короли Ладака ведут своё происхождение от героического Гессер-хана».

Н.К. Рерих. Мехески - лунный народ. 1915.

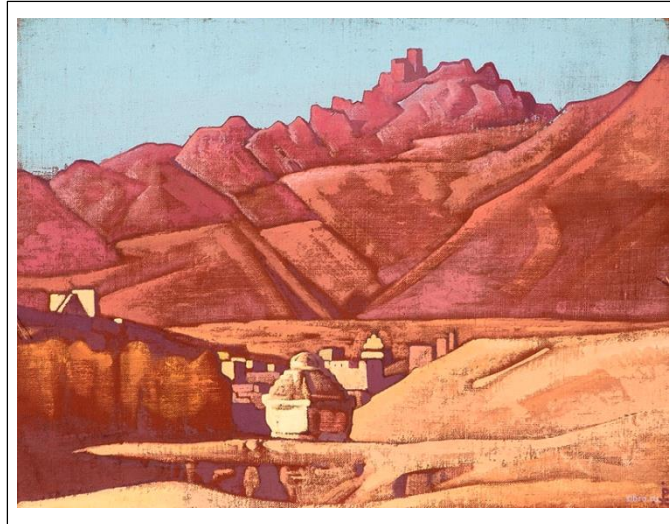
СЕНТЯБРЬ

2 сентября 1925

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Лех

Н.К. Рерих. Лех. Ладак. 1925.

5 сентября 1925 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к сотрудникам.

Лех через Шринагар Кашмир 34
Мастер Институт Объединённых Искусств.
310 Риверсайд Драйв

ВЫСТАВКА В ФИЛАДЕЛЬФИИ ОДОБРЕНА М ЕСЛИ КОРОНА МУНДИ НЕ БУДЕТ ВОВЛЕЧЕНА В БОЛЬШИЕ РАСХОДЫ ПОЖАЛУЙСТА ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ЛЕХ КОГДА ПОЛУЧИТЕ ЧЕТВЁРТУЮ И ПЯТУЮ ЧАСТИ МОЕЙ СТАТЬИ ЗНАМЁНА ВОСТОКА ЛЮБЛЮ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

ПОДГОТОВКА К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ТРУДНОМУ ПЕРЕХОДУ ЧЕРЕЗ ВЫСОКИЕ ГОРЫ В КИТАЙСКИЙ ТУРКЕСТАН

8 сентября 1925 г.

Из путевого дневника Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

«Восьмого сентября — письма из Америки. Многие вести нас здесь уже не застанут. Письма шли шесть недель — удачно попали на пароход.

В комнате, избранной как столовая, на стенах писаны вазы с разноцветными растениями. В спальне - по стенам всё символы Чинтамани, камня сокровища мира. И чёрные от времени резные колонны держат потемневший потолок на больших, берендеевских балясинах. Низкие дверки на высоких порогах, и узкие окна без стёкол. И вихрь предвечерний вольно гуляет по пере-

ходам. Пол покрыт яркендскими цветными кошмами. На нижней террасе лает чёрный пёс Тумбал и белый Амдонг. Наши новые спутники. Ночью свистит ветер и качаются старые стены.

«Пишу в верхней палате, имеющей выход на все крыши. Двери с широкими резными наличниками, колонны с тяжёлыми расписными капителями. Приступочки, ступеньки и патинированный временем тёмный потолок. Где же уже играли те же пёстрые краски? Конечно, в "Снегурочке" - в чикагской постановке. Входят мои и говорят: "Вот уж подлинный Берендей в своей собственной палате". Кончилась "Берендеевка" раньше, чем думали. Осень не ждёт.

September, 1925 Рерих за работой во Дворце раджи в Лех, Ладак

«Надо пройти Каракорум до осеннего северо-восточного ветра. Путь на Шайок хорош, но длиннее на неделю; кроме того, жители разобрали мосты на топливо, а вода поднялась на человеческий рост. Остаётся путь через Кардонг и Сассер перевалами. Много разных повелительных соображений заставляет ускорить срок пути. При большом караване делаешься подневольным.

И с конями, и с мулами, и с яками, и с баранами, и с псами по старому пути, но со знаками новых возможностей пойдём на горы. А там вниз - к пустыням. Неужели сойти с гор? Но стихия песков тоже зовуща, а пустынные ночи и восходы тоже сверкающи. И в этом сверкании красоты - весь смысл и надежда».

---

14 сентября 1925 г.

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам.

Лех. 14-е сент.

Родные и любимые! Мы только переехали во «дворец» как пришёл Указ поторопиться с нашим отъездом из Леха. Очевидно, очень важные причины. Нам придётся *уехать*, или *отложить* всё, что мы начали, до Хотана, и вместо 7 октября нам было Сказано уехать *20 сентября*. (не позднее 21-го). Хорошо, что картины 1924 года, и те, что высланы в 1925, составляют, в общем, число 152, и из них вы можете выбрать 100 – для книги. Отсюда я pošлю только 6 эту-

дов здешних мест. Целый день потрачен на организацию каравана, на слуг и на другие бесконечные обсуждения. Из приложенной (последней) VII части статьи вы можете брать для газет. С Брентано – главным образом, наблюдайте за *качеством* репродукций. И делайте всё *как лучше, и любите друг друга*. Только любовь и красота подходят в такое важное время, как сейчас. И наши жизни проходят в невероятных масштабах: от манускриптов о Христе до обсуждения ширины тропы на переходах. Радостно, что они здесь *знают* про рукопись о Христе и даже (настоящие люди) обещают *хранить* её для нас. Место проповеди Христа было на месте Храма Дуккар (Матери Мира), а место Будды было рядом с бывшим *домом Раджи Чарнойи!* Урусватти сразу была притянута к этому месту (одна миля от Леха). Было ещё одно замечательное явление. Учитель хотел предупредить нас об определённом обстоятельстве. И мы говорили и ждали Знака. Урусватти подошла к кровати ближе и ещё не дотронулась до неё, когда на покрывале вспыхнул взметнувшийся огонь. Пламя осветило всё вокруг голубым сиянием и постепенно потухло. Так Знак был дан, и наше внимание было направлено.

Больше приближайте Дядю – ваша телеграмма о том, что Чамберс был проинформирован, очень сильно нас порадовала. Надеюсь. Дядя поймёт внутреннее значение статей «Знамён Востока» и объяснит его родственникам. Новые картины вы повесите, когда выйдет книга – чем раньше книга появится, тем лучше. Сегодня Урусватти снова услышала: «Спешите, спешите, иначе гибель!»¹

Потому *мы спешим*. Ваши письма прибыли открытыми. Необходимо уходить. Напишем перед отправлением. Для статьи Модра возьмёт из «Знамён Востока». Наши снимки мы проявим только в Хотане (здесь это негде сделать). Когда придут картины, можно взять из серии «Святыни и Твердыни (на пути в Ладакх)» для документов, упоминающих нашу книгу у Брентано. Целуем вас крепко. Все наши мысли о вас.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Из книги Ю.Н. Рериха «По тропам срединной Азии»:

« Экспедиция находилась в столице Ладака с 26 августа по 19 сентября 1925 г., за исключением нескольких дней, потраченных на путешествие в знаменитый монастырь Хемис и на осмотр других достопримечательностей в окрестностях города. Большая часть времени была занята подготовкой к предстоящему трудному переходу через высокие горы в Китайский Туркестан. Нам пришлось распустить всех наших кашмирских слуг, которые были совершенно непригодны для трудного путешествия в горах, и нанять новых, опытных людей. Транспортная проблема тоже доставила много хлопот, так как было необходимо найти надёжных караванщиков и хороших животных. Боль-

---

¹ Согласно Записям Учения ЖивойЭтики (т.6, М. 2009), по прибытии (25.08.25) в местечко Ниму (Ладакх), Рерихи поселились в старом бедном дворце короля Ладакха. Н.К. Рерих (Алтай-Гималаи, изд. мысль, М. 1974 с. 86-87) называет его «живописным нагромождением» с «высокими террасами крыш», «Берендеевкой». Но вскоре Учитель предупреждает их о возникшей опасности. Из записей Е.И.Рерих: 10 сентября 1925, Potang. «Явление тревоги...Успейте уйти... . Сумрак Учитель видит, умеете уйти. Лучше уйти до сумрака... Руина не выдержит... Через два дня из дворца. Лучше уйти. ... Урусвати видела как дуг-па сидели на крыше дворца. Лучше даже завтра».

шинство караванов, прибывавших в Леха, имело очень слабых животных, которым требовалось несколько недель для восстановления сил.

После недолгих поисков и длительных переговоров с аксакалом Леха, назначенным британцами, мы подписали договор с Назар-баем, караванщиком из Каргалыка, в распоряжении которого было тридцать шесть хороших вьючных лошадей. Он прибыл в июле, и его табун лошадей пастись в течение двух месяцев на пастбище в окрестностях Леха. Нам требовалось семьдесят шесть вьючных животных для перевозки снаряжения экспедиции, и оставалось найти ещё тридцать лошадей в добавление к тем, которые у нас уже имелись.

«Каждый день мы совершали обход караван-сараев и постоянных дворов, в которых останавливались яркендские торговцы, интересуясь прибывающими и уходящими караванами. Наконец нам посчастливилось найти тридцать вьючных лошадей, принадлежавших афганскому торговцу Омар-хану, прибывшему из Яркенда. Его лошади недавно вернулись с перевалов и были в плохом состоянии, но владелец обещал хорошо откормить их за оставшиеся три недели и подготовить к отъезду. Нам пришлось согласиться, так как это было единственным решением нашей транспортной проблемы. На таком трудном и безлюдном маршруте, как каракорумский торговый путь, всегда предпочтительнее использовать наёмный транспорт и не подвергать риску караван из купленных животных. Трудности горного маршрута, разреженная атмосфера и абсолютная бесплодность, гибель большого количества караванных животных делают путешествие очень дорогостоящим. Цены за одну вьючную лошадь от Леха до Хотана или Яркенда колеблются от шестидесяти до восьмидесяти рупий. Мы установили цену за одну лошадь в размере семидесяти шести рупий с условием, что караван из таких животных будет везти снаряжение экспедиции на протяжении двадцати четырёх дней из Леха в Хотан.

«Нашими караванщиками были крепкие тюрки из Каргалыка и Хотана, одетые в огромные чапаны, высокие ботинки и чаруки и большие овальные меховые шапки, защищавшие их от жестоких ветров и бурь нагорий. Странно было слышать резкую гортанную речь восточных тюрков, так непохожую на мягкий индийский урду и беглую речь лхасских тибетцев. Некоторые караванщики знали немного китайский, и наш переводчик-китаец мог кое-как с ними объясняться».

---

18 сентября 1925г.

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

18 сентября 1925

Все эти дни на горах валит снег. На дороге на Sasser Pass уже до 4 футов. Едем через перевалы на яках. Последняя весть перед уходом. Ник[олай] В[икторович] хотел знать цифры - пусть запомнит 1928.

Читайте очень пристально вторую Книгу. Работайте, ибо работы так много. И думайте обо всём путём красоты. Лишь этот путь приведёт Вас к свету.

Будем так рады встретиться с Вами

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

18 сентября 1925 г. Лех

Открытое письмо Н.К. Рериха к Святославу Рериху

S. Roerich Esq. Mastter Institute
310 Riverside. New York C.. U. S. America.

18 сентября 1925

Перед уходом просто строчка ласковая тебе, Светик. Верим, как пройдёт твоя выставка и как в нужное время придёт к тебе Помощь. Только люби Учителя всем сознанием. Там, где ты готов отдать, там и получишь. Со всею лаской и со стрелами бодрости и трудной радости

Л

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

18 Сентября 1925 г. Лех

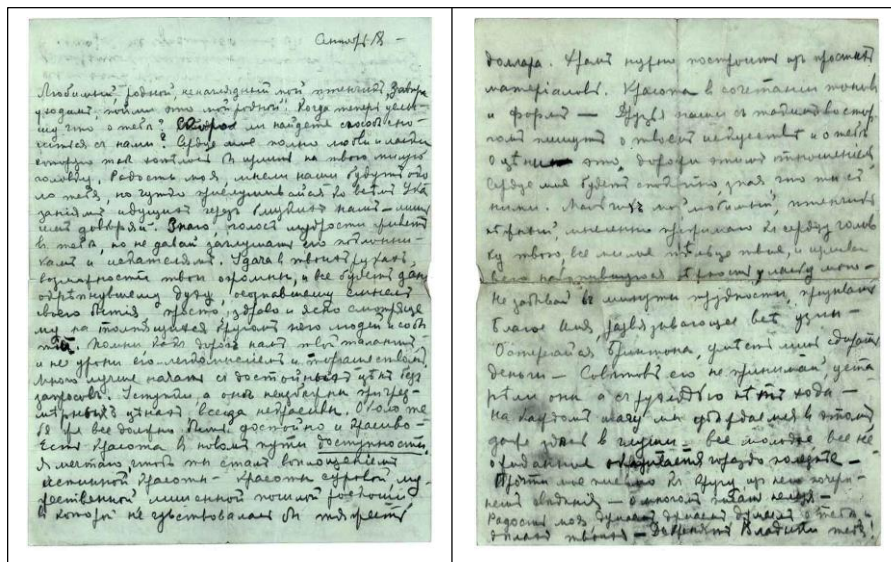
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Святославу

Любимый, родной, ненаглядный мой птенчик,

Завтра уходим, пойми это, мой родной! Когда теперь услышу что о тебе? Скоро ли найдете способ сноситься с нами? Сердце мое полно любви и ласки, которую так хотелось бы излить на твою милую головку. Радость моя, мысли наши будут около тебя, но чутко прислушивайся ко всем Указаниям, идущим через близких нам, - лишь им доверяй. Знаю, голос мудрости живет в тебе, но не давай заглушать его поклонникам и искателям. Удача в твоих руках, возможности твои огромны, и все будет дано окрепнувшему духу, осознавшему смысл своего бытия, просто, здраво и ясно смотрящему на толпящихся кругом него людей и события. Помни, как дорог нам твой талант, и не урони его легкомыслием и торгашеством. Много лучше начать с достойных цен, без запросов. Уступки, а они неизбежны при чрезмерных ценах, всегда некрасивы. Около тебя же все должно быть достойно и красиво. Есть красота в новом пути доступности. Я мечтаю, чтобы ты стал воплощением истинной красоты - красоты суровой, мужественной, лишенной пошлой роскоши, в которой не чувствовалась бы тяжесть доллара. Храм нужно построить из простых материалов. Красота в сочетании тонов и форм.

Друзья наши с таким восторгом пишут о твоём искусстве и о тебе, оцени это, дорожи этим отношением. Сердце мое будет спокойно, зная, что ты с ними. Мальчик мой любимый, птенчик нежный, мысленно прижимаю к сердцу головку твою, все милое тельце твое и изливаю всю накопившуюся нежность

и ласку мою. Не забывай в минуты трудности призывать Благое Имя, развязывающее все узлы. Остерегайся Бринтона, умеет лишь сдирать деньги. Советов его не принимай, устарели они, а с рухлядью нет хода - на каждом шагу мы убеждаемся в этом, даже здесь, в глуши, все молодое, все неожиданное оказывается гораздо полезнее. Прочти мое письмо к кругу, из него почерпнешь сведения - о многом писать нельзя. Радость моя, думаем, думаем, думаем о тебе и делах твоих. Да хранят Владыки тебя!

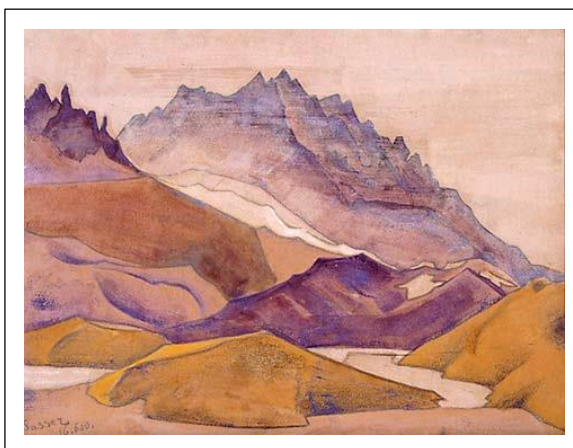
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

18 сентября 1925 г.

Из путевого дневника Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

«Наконец, можно окончательно оставить всю кашмирскую ложь и грязь. Можно забыть полуразрушенный Шринагар. Можно забыть, как победители играют в поло и гольф, когда население гибнет в заразах и полном отупении. Можно отвернуться от подкупных чиновников Кашмира. Можно забыть нападение вооруженных бандитов на наш караван с целью задержать его. Пришлось шесть часов пробыть с поднятым револьвером. А в довершение всего полиция составила от нашего имени телеграмму, что мы ошиблись и нападения не было. Кто же тогда ранил семь наших людей? Можно пожалть плечами на такую наглость и невежественность. Даже моравская миссия в Лехе не отстала и уведомила нас о согласии сдать нам один из их домов, если я дам подписку, что не будем заниматься "пропагандой религиозной, полурелигиозной и т.д." При этом никто не мог пояснить, что значит таинственная "полу... и т.д.". Кто же даст подписку в том, что не нарушит никому не понятных пределов "полу... и т.д.". Обошлись и без помещений миссии - во дворце ладакского короля. Только в горах чувствуете себя в безопасности. Только в пустынных переходах не достигает вас невежественность».

Н.К. Рерих. Перевал Сассер. 16 000 футов. 1925. Этюд.

«19 сентября 1925 года мы вышли из Леха; и было время, ибо топсин Кашмира, обращаясь в снеговые тучи, уже подгоняли нас на север»

(Н.К Рерих «Сердце Азии»).

Н.К. Рерих. На север от Леха. 1925.

19 сентября 1925 г.

Из путевого дневника Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи»:

«Решительные сообщения приходят в последний час. Так мы узнали о подлинности рукописи об Иссе. В Хеми лежит действительно старый тибетский перевод с манускрипта, написанного на пали и находящегося в известном монастыре недалеко от Лхасы. Наконец узнали преемственность очевидцев. Сказки о подделке разрушены. Есть особый смысл в том, чтобы рукопись сохранно лежала в Хеми, или Хемис. Есть особое значение в том, что ламы так тщательно скрывают её. Этой рукописи уместно лежать около Леха, где была проповедь Иссы об общине мира, ещё до проповеди в Палестине. Важно лишь знать содержание этого документа. Ведь рассказанная в нём проповедь об общине, о значении женщины, все указания на буддизм так поразительно современны. Понятно, почему рукопись сохранилась именно в Хеми. Это один из старейших монастырей Ладака, счастливо не разрушенный во время нашествия монголов и при гонениях на буддизм невежественными ордами Зоравара. Укромное по-

ложение монастыря, быть может, помогло его сохранности. Путь Великого Общинника проходил из Индии около этого места. Ламы знают значение документа; но почему миссионеры так яростно восстают и порочат рукопись? Неужели общинный облик Иссы и защита женщины им не нравится? Порочить так называемые апокрифы всякий умеет; для порочения много ума не надо. Но кто же не признает, что очень многие "апокрифы" гораздо более основательны, нежели многие официальные свидетельства. Всеми признанная Краледворская рукопись оказалась подделкой, а многие подлинники не входят в чьё-то разумение. Достаточно вспомнить про так называемое Евангелие Эбионитов, или Двенадцати. Такие авторитеты, как Ориген, Иероним, Епифаний, говорят о существовании этого жизнеописания. Иринея, во втором веке, знает его, а где же оно теперь? Вместо бесцельных споров лучше, по-человечески, продумайте факты и мысли, сообщаемые в жизнеописании "Иссы (то есть Иисуса), лучшего из сынов человеческих". Оцените, насколько содержание манускрипта близко современному сознанию. И подивитесь, как широко знает весь Восток об этом документе.

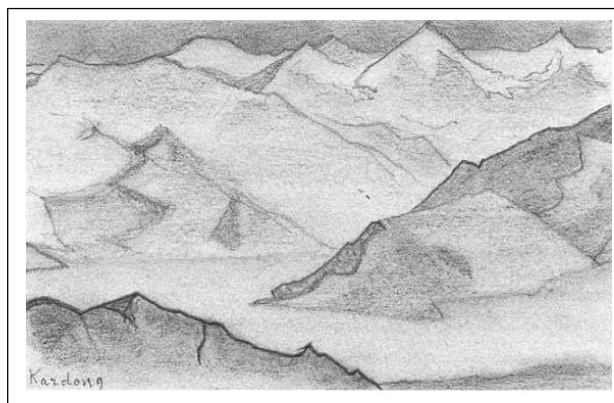
«В конце концов, важен не самый манускрипт, но важнее жизненность этой идеи в умах Азии. Долго грузились на яков. Кони, мулы, яки, ослы, бараны, собаки - целое библейское шествие. Караванчики - целый шкаф этнографического музея. Прошли мимо пруда, где, по преданию, впервые учил Исса. Влево остались доисторические могилы, за ними - место Будды, когда древний основатель общины шёл на север через Хотан. Дальше - развалины строений и сада, так много нам говорящие. Прошли каменные рельефы Майтрейи, при дороге напутствующие дальних путников надеждою на будущее. Остался позади дворец на скале, с храмом Дуккар - светлой, многорукой Матери Мира. Последним знаком Леха было прощание ладакских женщин. Они вышли на дорогу с освящённым молоком яков. Помазали молоком лбы коней и путников, чтобы придать им мощь яков, так нужную на крутых подъёмах и на скользких рёбрах ледников. Женщины проводили нас.

«До самого Карданга подъём лёгкий. Жаркое солнце зашло, и к вечеру поднялся пронзительный ветер и холод. Лагерь пришлось разбить на голой арктической поляне под режущим ветром. Кашмирцы лукаво не показали ладакцам многие вещи. В сумерках под вихрем шла неопишуемая суматоха.

Над нами стоял запорошенный снегом Карданг! Он высился недоступно...

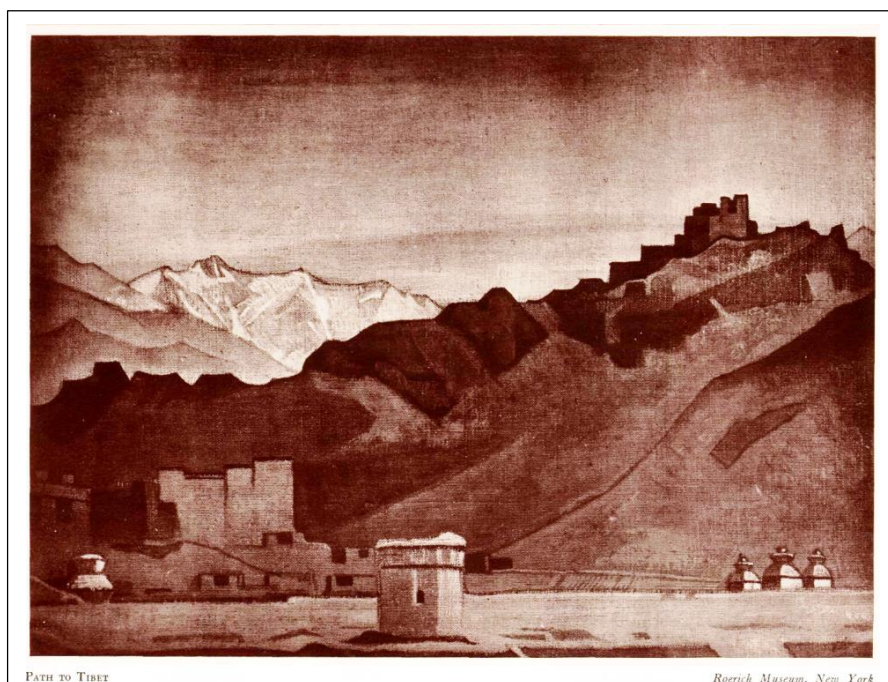
Карданг. Сентябрь 1925. (Фото из архива семьи Рерихов)

Н.К. Рерих. Карданг. 1925. Эскиз.

«Кончилась "Берендеевка" раньше, чем думали. Осень не ждет. Надо пройти Каракорум до осеннего северо-восточного ветра. Путь на Шайок хорош, но длиннее на неделю; кроме того, жители разобрали мосты на топливо, а вода поднялась на человеческий рост. Остается путь через Кардонг и Сассер перевалами....»

Н.К. Рерих «Алтай – Гималаи»

Н.К. Рерих. Путь к Тибету. 1925.
(Однотонное воспроизведение в Монографии Брентано. 1926.)